Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр.: «ПРАВДА». ТЕЛЕФОНЫ [illegible]

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД [illegible]

ТАРИФ на объявления [illegible]

КОНТОРА Тел. адр.: «ПРАВДИЗДАТ». Телефоны [illegible]

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Воскресенье, 30 ноября 1930 г., № 329 (4774).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПРИ ПОМОЩИ ШТЫКОВ ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛЫХ БАНД ВРЕДИТЕЛИ, БЕГЛЫЕ ЗАВОДЧИКИ И ПОМЕЩИКИ, ФРАНЦУЗСКИЕ ГЕНШТАБИСТЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ГОТОВИЛИСЬ СВЕРГНУТЬ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ И ВОССТАНОВИТЬ ВЛАСТЬ БУРЖУАЗИИ И ПОМЕЩИКОВ.

ПРЕСТУПНЫЕ ЗАМЫСЛЫ ВРАГОВ РАЗБИЛИСЬ О НЕСОКРУШИМУЮ МОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ, ТРУДОВОЙ ЭНТУЗИАЗМ МИЛЛИОНОВ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ, ИХ ЖЕЛЕЗНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ ВОКРУГ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ РАЗОБЬЮТ НОВЫЕ ВЫЛАЗКИ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ.

„Сначала успокоение, а потом реформа“.

Марокко. Сирия. Экваториальная Африка. Индо-Китай. Карательные экспедиции, расстрелы, виселицы, насилия и издевательства над беззащитным туземным населением. Расправа с женщинами и детьми, удушение национально-освободительного движения, торжество империалистических покорителей на горе дымящихся трупов.

Западная Белоруссия, Западная Украина. Режим кнута и нагайки. Насильственная полонизация. Жесточайшие расправы польских оккупантов с трудящимся населением. Фашистский террор против революционных рабоче-крестьянских организаций.

Бессарабия. Разгул оголтелого фашистского террора румынских палачей. Подвиги сигуранцы. Карательные экспедиции против крестьянского населения. Расстрелы, пытки и издевательства над революционными рабочими и крестьянами...

Не эти ли **кровавые страницы** из истории французского империализма и его вассалов вдохновили контрреволюционеров-вредителей из «Промышленной партии» и их хозяев из «Торгпрома» и французского генерального штаба на подготовку вооруженного свержения советской власти и установления **кровавого режима военной диктатуры?!** Империалистические враги СССР и их агенты были единодушны, что **только режим военной диктатуры** сможет обеспечить желательное для международного капитализма и российской буржуазно-помещичьей реакции **эксплоатацию** трудящихся нашей страны, превращенной в колонию мирового империализма. Непосредственная военная интервенция, контрреволюционный переворот, ее сопровождающий, неразрывно связывались с установлением буржуазно-помещичьей военной диктатуры. Говоря о контрреволюционном перевороте, вредители сознавали, что «рассчитывать при таком перевороте на широкое сочувствие масс не только рабочего класса, сочувствие которого вовсе исключалось, но даже широких крестьянских масс, было мало шансов» (показания вредителя **Ларичева**).

«На первое время все считали необходимым и неизбежным период военной диктатуры, т.-е. большинство стояло на том известном столыпинском принципе — сначала успокоение, а потом реформа» (показания вредителя **Рамзина**).

«Сначала успокоение, а потом реформа» — этот разбойничий принцип характерен для колониальной политики французского империализма. Последний превзошел в этом отношении мрачнейшие картины из столыпинского режима царской России. Кровавые расправы царских опричников с революционным крестьянством в 1905—1906 гг. бледнеют при сравнении с подвигами французских генштабистов, легионеров и их вассалов в колониях и ими оккупированных или разбойничьи захваченных землях. Следуя «лучшим образцам» своих вдохновителей, контрреволюционеры-вредители наметили широкую программу «успокоения» советских городов и сел. В своих показаниях на суде они вынуждены признать, что **готовили неслыханные кровавые репрессии пролетариату и карательные экспедиции миллионам бедняцко-середняцкого крестьянства.**

Бывшие заводчики, шахтовладельцы, нефтепромышленники, помещики и их агенты — **Рамзин, Ларичев, Калинников, Чарновский** и другие, — с полного согласия международных капиталистов готовились к проведению «реформы», обеспечивающей **хищническую колониальную эксплоатацию** трудящихся. Империалистические покорители и их продажные лакеи собирались **«компенсировать прежних владельцев за принадлежащие им предприятия».** За счет кого? Только **за счет хищнической колониальной эксплоатации и угнетения миллионов трудового крестьянства, пролетариата и широчайших слоев трудящихся.** Классовые враги и их агенты ставили перед собой задачу не только реставрации капитализма на месте Советского союза, но и реставрацию прежних собственников, делая ставку на промышленную буржуазию, на помещика и кулака.

Международный капитализм и его агенты с звериной ненавистью наблюдали и наблюдают гигантский рост социалистического строительства в СССР. Особое бешенство у них вызывают **коренные изменения**, которые ленинская политика нашей партии и советской власти вызывала в развитии сельского хозяйства. Победоносная Октябрьская революция лишила международный капитализм его главнейшего аграрного придатка — царской России. Бурные успехи социалистического переустройства сельского хозяйства, развитие колхозов и совхозов, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации разбивали одну надежду за другой международного капитализма на возврат возможности свободно хозяйничать на советском рынке и эксплоатировать сельское хозяйство СССР. Коренные экономические сдвиги повернули деревню на путь коллективизации. Успешное строительство социализма не только в городе, **но и в деревне** было обеспечено. Вот почему международный капитализм и его агенты в первую очередь были озабочены «оказанием помощи и поддержки отмирающим и отживающим классам нашей страны. Для их спасения подготовлялась **вооруженная интервенция,** которая «являлась единственным реальным оружием для свержения советской власти, так как в успех внутреннего восстания никто серьезно не верил, несмотря на уверения Кондратьева и других»... (показания вредителя **Калинникова**).

Международный капитал и его агенты с тревогой наблюдали за грандиозными успехами социалистического сектора сельского хозяйства в СССР. Грандиозный размах индустриализации и развития колхозов и совхозов говорит им о **неизбежном превращении** СССР в одну из самых мощных индустриальных и хлебных стран мира.

Вот почему содержание намечавшейся контрреволюционерами-вредителями и их хозяевами «аграрной реформы» сводилось к **реставрации капиталистических элементов в сельском хозяйстве.** Лучший союзник буржуазно-помещичьей реакции в деревне—кулак. Ему и честь и хвала. Вот из чего исходили поджигатели вооруженного свержения советской власти. Вот в чем им подпевали и правые оппортунисты, твердившие о «мирном врастании» капиталистических элементов в социализм, делавшие ставку на развитие крепкого индивидуального крестьянского хозяйства, добивавшиеся сокращения темпов развития колхозов и совхозов. Право-«левые» двурушники и предатели тоже были озабочены судьбой крепких крестьянских хозяйств. Они призывали кулаков: «Накопляйте в добрый час». Оппортунисты всех мастей, и правые и «левые», расчищали почву и облегчали подрывную и преступную работу контрреволюционеров-вредителей. Они выступали в роли защитников интересов наших классовых врагов и в первую очередь ликвидируемого на основе сплошной коллективизации кулачества.

Господа **Рамзины и Чарновские** совместно с **Кондратьевыми и Чаяновыми** готовили для трудового крестьянства СССР нищету, лишения и голод. За счет хищнической эксплоатации индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, гигантского налогового обложения, сдобренного властью помещика и нагайкой исправника, намеревались бандиты из «Торгпрома» обеспечить интересы помещиков и укрепить и увеличить количество «кулацких гнезд». Контрреволюционеры-вредители и «Торгпром»,—«трезвые политики». Они учитывали, что **без подавления** сопротивления широких масс трудового крестьянства им не обойтись. Ими намечались мероприятия, обеспечивающие полное «успокоение» на селе. В каждой отдельной административной единице — уезде, губернии и пр. — должен был быть назначен специальный **начальник.** Это означало, что, **по примеру колониальных палачей французского империализма и его вассалов, Рамзины хотели в море крови утушить социалистический сектор сельского хозяйства, установить режим жесточайших расправ для всего трудящегося крестьянства.**

Этот разбойничий строй, при помощи штыков иностранных интервентов и белых банд, собирались восстановить на месте страны строящегося социализма помещики и капиталисты. Вот какие «реформы» они подготовляли для трудящегося крестьянства.

Несокрушимая мощь пролетарской диктатуры, опирающейся на гигантский рост индустриализации и развитие колхозов и совхозов, на производственную смычку пролетариата с трудящимся крестьянством, крепкая железной сплоченностью ленинской партии и решительной борьбой с оппортунистами всех мастей, **разбила преступные замыслы классовых врагов.**

«Нет больше возврата к старому,— говорил т. **Сталин** на XVI с'езде партии. —Кулачество обречено и будет ликвидировано, **остается лишь один путь — путь колхозов.** А путь колхозов не есть уже путь неизвестный и неизведанный. Он изведан и проверен на тысячи ладов самими крестьянскими массами, изведан и оценен как путь, дающий крестьянам **освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты».**

Это путь — к победе социализма!

И никакие вредители в мире не остановят движения масс по этому победному пути.

На новых путях.

Уже в боевых стачках в **Мюнхен-Гладбахе, Геннингсдорфе** берлинских трубопрокладчиков, в **Мансфельде** и **Руре** рабочие были поставлены лицом к лицу с классом капиталистов и их агентурой — реформистской профбюрократией, выступавшей в роли застрельщика наступления предпринимателей и организатора открытого штрейкбрехерства. Но в этих боях участвовали лишь отдельные, сравнительно небольшие пролетарские отряды. Напряженность, острота и размах берлинской стачки металлистов были несравненно более значительны. Особенностью нынешнего этапа борьбы является то, что экономический кризис Германии все более и более перерастает в **политический кризис.**

В этой обстановке берлинская стачка металлистов, явившаяся в известной мере **пробой** классовых сил, приобрела сразу большую **политическую значимость.** Берлинская стачка 130.000 металлистов протекала на фоне глубокого экономического кризиса, массовой безработицы, резкого обнищания и обострившегося недовольства масс.

Берлинская стачка металлистов опрокинула теорию социал-фашистов, а заодно и болтовню оппортунистов о том, что в период экономического кризиса и массовой безработицы боевые стачки невозможны.

Берлинская стачка обнаружила перед самыми широкими массами штрейкбрехерскую сущность, антиклассовую, антипролетарскую политику реформистской профбюрократии, показала на конкретных фактах явное предательство реформистской профбюрократией интересов рабочих. Самые широкие массы пролетариата убедились, что только партия и рев. профоппозиция являются той силой, которая действительно борется в защиту жизненных нужд и интересов рабочего класса.

Эта стачка в сильнейшей мере развязала активность рабочих, внедрила в массы сознание своей собственной силы, подорвала представление о всемогуществе реформистского профаппарата и показала, что для успешного ведения стачки нужно прежде всего вырвать руководство из рук реформистской профбюрократии, образовать самостоятельные стачкомы, опирающиеся на доверие всей массы бастующих.

В деле самостоятельного руководства экономическими боями пролетариата и осуществления на практике решений IV и V конгрессов Профинтерна ГКП и рев. оппозиция сделали без сомнения крупнейший шаг вперед. В результате рев. оппозиция стала в процессе борьбы **организующей и ведущей силой.** Ее позиции на предприятиях значительно укрепились, ее влияние в огромной степени возросло. Но между сильно возросшим в процессе борьбы ее политическим влиянием и организационным охватом масс все же оказалась еще большая брешь. К тому же в ряде звеньев революционного профдвижения вновь обнаружились со всей отчетливостью оппортунистические колебания и ошибки, сказалась **недооценка** боеспособности и активности масс, а также сил революционной профоппозиции и **переоценка** влияния и сил социал-фашистской профсоюзной бюрократии. Вместе с тем обнаружилась недооценка маневренных способностей и возможностей реформистской профбюрократии.

Допущенные во время стачки в ряде мест лево-оппортунистические ошибки выразились: в создании на этих участках совместных с реформистами комитетов борьбы, предоставлении реформистам возможности выступать на руководимых профоппозицией собраниях, в имевших место выступлениях против вовлечения в борьбу учеников и т. д.

Наряду с правооппортунистическими ошибками имели место и проявления левосектантских настроений, нашедших свое выражение в неиспользовании ряда возможностей для создания единого фронта снизу с рядовыми социал-демократическими рабочими и вовлечения их в комитеты борьбы и пр.

Следует, однако, тут же отметить, что партия и рев. профоппозиция эти ошибки и колебания своевременно вскрыла и под их руководством они были в ходе стачки исправлены.

Пролетариат понял, что социал-фашистская профбюрократия ставила себе целью облегчить проведение программы правительства Брюнинга и наступление германских промышленников по всему фронту. Третейское решение о снижении зарплаты металлистам на 8 проц. послужило сигналом для перехода предпринимателей в наступательные действия и на других участках.

Рабочий класс Германии, в первую очередь горнорабочие и металлисты, стоит перед **новыми крупными боями.** Ряд частичных стачек, вспыхнувших в различных районах Германии на почве попыток предпринимателей снизить зарплату, является выражением растущей сопротивляемости и контрнаступления рабочего класса.

И важно, чтоб эти новые бои революционная профоппозиция встретила во всеоружии своей **организации,** чтобы она оказалась в состоянии парализовать маневры реформистов, не допустить срыва стачек, возглавить эти боевые выступления рабочих, **самостоятельно** руководить борьбой **и довести ее до конца.**

Состоявшаяся 15—16 ноября в Берлине всегерманская конференция профоппозиции является в этом отношении важным этапом на пути развертывания и лучшего организационного оформления революционной профоппозиции.

Нельзя не отметить, что на этой конференции, на которой участвовали 340 делегатов, оказался огромный под'ем боевого настроения в массах. На конференции были выявлены путем смелой, открытой самокритики слабые звенья в работе рев. профоппозиции, было подчеркнуто то обстоятельство, что **центр тяжести** всей своей деятельности рев. профоппозицией не перенесен еще по-настоящему на предприятия, на создание заводских групп, в том числе и там, где революционная профоппозиция пользуется среди рабочих безусловным влиянием. Вынесенные конференцией решения являются исходным пунктом для развертывания революционной профоппозиции и превращения ее **в действительно массовую организацию.**

Конференция конкретизировала решения V конгресса о создании в Германии «самостоятельного революционного профдвижения для лучшей и более успешной подготовки и руководства классовыми боями пролетариата». Конференция поставила перед революционной профоппозицией задачу всемерного развертывания ее деятельности, охвата ею самых широких масс, лучшего ее организационного оформления, беспощадного образования на всех **предприятиях заводских** групп профоппозиции, револ. профуполномоченных, словом, создания самостоятельных **снизу доверху** органов революционного профдвижения. Конференция со всей решительностью высказалась **против выхода из реформистских союзов** и ослабления там своей деятельности. Конференция со всей решительностью высказалась также против **механического** перенесения опыта по организации нового союза металлистов на все остальные отрасли промышленности вне связи с конкретной ситуацией. Вопросы организации нового союза металлистов заняли на конференции, естественно, одно из центральных мест.

Следует отметить, что партия и рев. профоппозиция совершенно правильно и **своевременно** нащупали момент для организации нового союза металлистов, и, без сомнения, организация боевого союза металлистов является большим, **исторической важности** событием и открывает собой **новый этап** в революционном профдвижении Германии.

Но только в том случае боевой союз металлистов станет действительно боевой массовой организацией, завоюет доверие и симпатии широких слоев пролетариата, если он сумеет возглавить их глубокое недовольство в борьбу против снижения жизненного уровня пролетариата, **если он поставит своей главной задачей мобилизацию металлистов для новых стачечных боев.** Только в непримиримой, неустанной борьбе **в защиту повседневных нужд и интересов рабочих, против наступления предпринимателей и штрейкбрехерской роли реформистской профбюрократии,** только путем вовлечения в свои ряды неорганизованных и организованных масс, коммунистов и социал-демократических рядовых рабочих, беспартийных и христианских пролетариев,—только таким путем новый союз создаст себе прочную **массовую базу.**

Мобилизация рабочих металлистов к новым экономическим боям и против проведения в жизнь арбитражных решений является сейчас центральной задачей нового союза металлистов. В этом направлении он и повел свою работу. Созданный новый союз металлистов, построенный по производственному принципу («одно предприятие—один союз») и на началах широкой профсоюзной демократии, обеспечивающей выявление непосредственной инициативы и самостоятельности всей членской массы, **не есть локальная организация.** Партия и революционная профоппозиция, как это подтверждается решением всегерманской конференции профоппозиции, взяли совершенно правильный курс на создание боевого союза единства металлистов **во всегерманском масштабе.** Но этот курс об'единения металлистов под революционным руководством во всей Германии отнюдь не следует понимать в том смысле, что этот берлинский опыт предполагается немедленно и **механически** распространить и на остальные районы. Взятый партией и революционной профоппозицией курс на построение единого всегерманского союза металлистов означает лишь, что **профоппозиция** использует всякого рода боевое выступление рабочих-металлистов в других районах (стачки, массовые демонстрации, проявление недовольства, массовые исключения) для того, чтобы в огне экономических боев расширить берлинский опыт, организовать красный союз металлистов в соответствующих районах, чтобы таким образом **заложить прочный фундамент** для боевой массовой организации металлистов Германии. Всегерманская конференция революционной профоппозиции подчеркнула, что создание боевого союза металлистов отнюдь **не предполагает свертывания работы революционной профоппозиции внутри реформистского союза металлистов** и реформистского профдвижения в целом, а означает необходимость более активного развертывания наступления против реформистской профбюрократии. Новый союз металлистов мобилизует свои силы для того, чтобы усилить работу и по завоеванию членской массы, об'единенной в реформистском союзе металлистов, и ослаблению позиций реформизма. Именно по этому конференция высказалась за то, чтобы активисты, сторонники революционной профоппозиции, возглавляя массовый переход в красный союз металлистов, вместе с тем продолжали свою работу **внутри** реформистского союза, борясь против предательской политики и практики реформистских заправил и сплачивая членскую массу под знаменем последовательной революционной классовой борьбы.

Именно поэтому конференция высказалась со всей последовательностью и решительностью **против лозунга добровольного выхода из реформистских союзов, в частности из союза металлистов,** в основе своей противоречащего решениям V конгресса Профинтерна и не могущего служить руководящим началом в политике партии и революционной профоппозиции.

Революционная профоппозиция и новый союз металлистов, рожденный в огне берлинской стачки, должны будут на своем пути выдержать упорную борьбу не только со всей тяжелой машиной реформистского профаппарата, в частности с ушаковской машиной, но преодолеть и оппортунистические колебания внутри своих собственных рядов. Не только «Форвертс» и «левая» **«Лейпцигер-фольксцейтунг»,** но и правые ренегаты—брандлеровцы и троцкисты—открыли уже бешеную кампанию против партии и революционной профоппозиции, в связи с организацией боевого союза металлистов обвиняя их в расколе и предрекая партии неизбежное банкротство на пути организации самостоятельного революционного профдвижения в Германии.

Правые оппортунисты и «левые» **внутри** партии и революционной профоппозиции, пытающиеся подорвать взятый курс на организацию самостоятельного революционного профдвижения, в свою очередь отображают враждебные партии выступления брандлеровцев и троцкистов. Что очень характерно, так это то, что на почве враждебного отношения к политике партии и революционной профоппозиции происходит смыкание «левых» и правых оппортунистов, при чем свою аргументацию «левые» черпают у правых оппортунистов.

Мобилизуя массы к новым боям, расширяя и организационно оформляя революционную профоппозицию, строя новый боевой массовый союз металлистов, со всей непримиримостью разоблачая штрейкбрехерскую политику и практику реформистской профбюрократии и ее агентуры в лице брандлеровцев и троцкистов, борясь на два фронта, компартия и революционная профоппозиция Германии успешно выполнят поставленные перед собой задачи.

ВСКРЫТЫЕ НА ПРОЦЕССЕ ФАКТЫ ОТКРОЮТ ГЛАЗА ПРОЛЕТАРИАТУ.

Статья тов. КАШЕНА.

ПАРИЖ, 28 ноября. (ТАСС). «Юманите» печатает подробный отчет тов. Кашена о процессе «Промпартии». «Все, кто присутствовал в последние дни на грандиозных демонстрациях трудящихся СССР против вредителей и интервентов,—пишет Кашен,—мог убедиться в беспредельной привязанности советского пролетариата к своей советской власти. Позорные статьи буржуазных газет не опровергнут **огромного, неоспоримого факта единства советских рабочих пред лицом непосредственной угрозы нашествия империалистов.** Рабочие Франции и всей Европы, читая отчет о московском процессе, ответят на планы интервентов мобилизацией на защиту Советского союза. Разоблаченные на процессе факты имеют неподдающееся учету значение. Речь идет не о пророчествах или теоретических выводах о неизбежности интервенции и войны. Вскрытые процессом факты откроют глаза всему пролетариату на то, как преступно готовят империалисты уничтожение русской революции. **Интервенция против Советского союза была бы преддверием к новой мировой войне.** Французский пролетариат должен быть в авангарде защиты русской революции и всеобщего мира».

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРВЕНТОВ НАПРАВЛЕНА ПРОТИВ ВСЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

ДРУЗЬЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ ИЗ ПАРТИИ КАТОЛИЧЕСКОГО ЦЕНТРА.

БЕРЛИН, 29 ноября. **(Соб. корр.).** Процесс вредителей вызвал волну откликов в германском пролетариате. Редакция «Роте фане» уже получила свыше 150 резолюций и писем рабочих и работниц с категорическим требованием расстрела преступников. Наиболее характерно, в этих резолюциях, что **рабочие рассматривают Советский союз как свое отечество и считают, что преступная деятельность интервентов направлена против всего международного пролетариата.** На заседании правления революционного союза металлистов с участием 80 делегатов с предприятий постановлено активно мобилизовать берлинских металлистов для борьбы с подготовкой империалистического нападения на СССР.

Вчера орган правительственной партии католического центра «Германия» обрушился против СССР статьей, недвусмысленно призывающей к интервенции. Статья говорит о «тихом героизме... контрреволюционных вредителей... отказавшихся от радостей бытия и знавших только самопожертвование». В таких красках католические иезуиты расписывают деятельность тех, кто подготовлял кровавую баню рабочим и крестьянам. Эти иезуиты берут под свою защиту и право-«левых» оппозиционеров и возлагают на них свои надежды. В той же газете говорится: «Сопротивление оппозиции растет, наиболее верные диктатуре колеблются, поднимается буря, которая потрясет основы Советского союза». Газета правительственного центра сознательно закрывает глаза на то, что «штурм» уже появился, но это штурм трудящихся, готовых своей кровью защищать Республику советов. Это штурм трудящихся Советского союза, осуществляющих пятилетку в четыре года, это штурм германских пролетариев, сорвавших антисоветские поповские собрания в Берлине и Гамбурге.

К общему хору жаждущих интервенции от социал-демократов до национал-социалистов присоединяют свой голос и брандлеровцы, обрушивающиеся в связи с процессом на «систему Сталина» и мечтающие об «упразднении этой системы». Брандлеровцы льют слезы по поводу беспощадного отпора, который право-«левая» оппозиция получила со стороны партии. Со всех концов Германии поступают сведения о рабочих собраниях, требующих расстрела вредителей.

Гартман.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ „ПРОМПАРТИИ“.

«НЕОБХОДИМО ВЫЯСНИТЬ, КАКИЕ ГОСУДАРСТВА ЗАМЕШАНЫ В АВАНТЮРУ».

СТАМБУЛ, 28 ноября. (ТАСС). Официозный орган турецкого правительства «Миллиет» подробно останавливается на политическом значении процесса «Промпартии». «Важно не то,— пишет газета,—что отдельные советские граждане покушались на свержение советского строя. Важно то, что они твердо были убеждены в безусловной поддержке их планов некоторыми европейскими государствами. **Необходимо, чтобы московский трибунал со всею полнотой выяснил, правда ли, что некоторые государства замешаны в эту авантюру».**

НЕРВНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ ВПОЛНЕ ПОНЯТНА.

КУНАС (КОВНО), 28 ноября. (ТАСС). Литовские газеты публикуют сообщение литовского телеграфного агентства «Эльта» о первом дне процесса «Промпартии». «Эльта» подчеркивает, что показания Рамзина отличались исключительным богатством деталей **и подтвердили все обвинения, выдвинутые против видных французских политических деятелей и французского генерального штаба.** «Эльта» отмечает также, как нервно реагирует на обвинение французская печать, а также Бриан, Пуанкаре и «Торгпром».

«ФРАНЦИЯ И ЕЕ СОЮЗНИКИ—САМАЯ БОЛЬШАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ВСЕГО СВЕТА».

РИМ, 28 ноября. (ТАСС). Большинство итальянских газет продолжает публиковать пространные сообщения о процессе «Промышленной партии». «Тевере» в заголовке выделяет тот факт, что все обвиняемые сознались в получении денег в целях измены. Далее в сообщении подчеркивается глубокое негодование многочисленных масс трудящихся, требующих для изменников высшей меры наказания.

«Лаворо Фашиста» и «Джорнале д'Италия», цитируя статьи «Правды» и «Известий», подчеркивают, что Франция и ее военные союзники стали самой большой опасностью для всего света.

«Трибуна» и «Корьере де Сера» указывают, что признания обвиняемых дают точную картину дерзких планов заговорщиков.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ САСШ «ОЗАДАЧЕНА».

НЬЮ-ЙОРК, 28 ноября. (ТАСС). Буржуазная печать САСШ уделяет много места отчетам о процессе «Промышленной партии». Считая чрезвычайно правдоподобным организацию заговора против СССР, печать крайне озадачена раскаянием Рамзина и др.

Орган американской коммунистической партии «Дейли Уоркер» подчеркивает, что **суд разоблачил империалистические планы разрушения СССР изнутри и интервенции.**

Коммунистические партии Соединенных Штатов, Канады и Мексики опубликовали совместное воззвание, в котором говорится, что империалисты организуют нападение на Советский союз, который строит свою промышленность, в то время как во всем капиталистическом мире обостряется экономический кризис. Указывая на грозящую опасность войны против СССР, воззвание призывает рабочих к защите Советского союза.

ЛАКЕИ ЗАЩИЩАЮТ БАРИНА.

ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). Из Бухареста сообщают, что инспирированные охранкой румынские газеты, и в особенности фашистская печать, развернули широкую антисоветскую кампанию. Обращает на себя внимание тот факт, что обострение антисоветской кампании совпало с приездом в Бухарест начальника польского генерального штаба Пискора. Кампанию румынской печати об'ясняют как попытку в связи с процессом «Промпартии» отвлечь внимание широких кругов от разоблачения роли Франции в подготовке интервенции против СССР.

ВОЗЗВАНИЕ МЕЖРАБПОМА.

БЕРЛИН, 29 ноября. (ТАСС). В связи с процессом «Промпартии», ЦК Межрабпома обратился ко всем своим национальным секциям с призывом организовать во всех рабочих центрах массовые митинги и демонстрации протеста против империалистической войны и в защиту Советского союза—отечества рабочих и крестьян всего мира.

МИТИНГ ПРОТЕСТА ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

БЕРЛИН, 29 ноября. (ТАСС). В связи с происходящим в Москве процессом вредителей и контрреволюционеров во Франкфурте-на-Майне вчера состоялся массовый митинг Межрабпома. С докладом выступил генеральный секретарь Межрабпома т. Вилли Мюнценберг. На митинге была принята резолюция, **клеймящая позором преступные действия вредителей и требующая строжайшего их наказания.** Собравшиеся рабочие обязались всеми силами бороться против военных планов интервентов, призывая весь международный пролетариат к созданию единого революционного фронта для уничтожения военных планов империалистов и свержения власти поджигателей войны.

В ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ — СТОПРОЦЕНТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ.

ТЕЛЕГРАММА.

Из Горловки.

Москва, ЦК ВКП(б), тт. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, МЕНЖИНСКОМУ.

Рабочие ударной коммуны имени Молотова Горловского машиностроительного завода в вашем лице приветствуют ЦК ВКП(б) и заверяют правильность генеральной линии партии. Наша коммуна выполнила в октябре задание на 100 проц. В ответ вредителям приложим все усилия к выполнению и перевыполнению плана особого квартала.

По поручению коммуны ударник-коммунар ЧЕВЫЧЕЛОВ.

ТАРДЬЕ ОТДЕЛЫВАЕТСЯ ОТ СЛИШКОМ «ПОДМОЧЕННЫХ» МИНИСТРОВ.

СЛУХИ О МИНИСТЕРСТВЕ ПУАНКАРЕ.

ПАРИЖ, 29 ноября. **(Соб. корр.).** Правительство Тардье вновь сильно скомпрометировано. Для того, чтобы упрочить свое положение, Тардье приказал арестовать банкира Устрика. Кроме того, изданы еще пять приказов об аресте финансовых дельцов Рошетта, Блока и др. К вечеру распространилось известие об отставке двух товарищей министра—Фалькоза и Лотье, связанных с Устриком. Называют имена еще некоторых других министров и товарищей министра, замешанных в афере Устрика, как, например, Лила и Марселя Эро. Называют также имена двух бывших послов, а именно Рене Бенара и Сент-Олера. Последний писал под псевдонимом Улисс в антисоветском органе Коти «Фигаро», несколько месяцев назад был послан правительством в Бухарест и тесно связан с белогвардейскими кругами в Париже.

Тардье попытался оправдаться в палате, заявив, что «правосудие делает свое дело» и что отставка товарищей министра доказывает желание правительства сохранить свою независимость. Ландри, выступивший от имени радикальной левой, отказался выразить доверие правительству, которое получило большинство всего в 24 голоса. Даладье и Блюм заявили, что отныне правительство не пользуется никаким авторитетом. Во время прений Тардье угрожал радикалам и социалистам, намекая на то, что и в их рядах имеются скомпрометированные парламентарии.

Дорио заявил от имени коммунистической фракции: «Три министра серьезно скомпрометированы в финансовой афере. Правительство защищается лишь тем, что указывает на продажность тех или других парламентариев. Такого рода защита является лучшей характеристикой гниющего режима. Тардье сначала защищал Перо, а затем заставил его уйти. Сейчас уходят два других министра за свою связь с Устриком. Но разве это конец? Посмотрим, может быть завтра уйдут третий и четвертый министры. Правительство защищает интересы крупных капиталистов, и в его составе находится еще много людей, связанных с финансовыми группами».

Парламентская комиссия по обследованию финансовых скандалов избрала реакционера Луи Марена своим председателем. В случае министерского кризиса считается возможным создание кабинета Пуанкаре, что после разоблачений московского процесса и статей Пуанкаре в «Эксельсиор» бросает яркий свет на политику Франции по отношению к СССР.

Габриэль Пери.

БИРЖЕВОЙ КРАХ В БОРДО.

ПАРИЖ, 28 ноября. (ТАСС). «Пти Журналь» сообщает о новой волне биржевых крахов в Бордо. Биржевой маклер Берада приостановил вчера платежи. Пассив фирмы составляет 30 миллионов франков. **Общая сумма биржевых крахов в Бордо достигает 100 миллионов франков.**

ГЕРМАНСКИЙ ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАСИЛИЙ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЖЕНЕВА, 29 ноября. **(Спецкорр. ТАСС).** Сегодня представитель Германии вручил генеральному секретарю Лиги наций Друммонду ноту германского правительства о насилиях над немецким нацменьшинством в польской Верхней Силезии. В ноте содержится требование поставить этот вопрос на ближайшей сессии Совета Лиги наций в январе 1931 г. На-днях ожидается поступление жалобы от немецкого нацменьшинства в польском Поморье.

ПИЛСУДСКИЙ ХОЧЕТ ОТДОХНУТЬ ОТ «ТРУДОВ».

ВАРШАВА, 29 ноября. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает: «Вчера в заседании совета министров Пилсудский заявил, что вынужден будет подать в отставку вместе со всем кабинетом. Единственная причина—это его состояние здоровья и переутомление, которое не позволяет ему работать столько, сколько этого требуют обязанности премьера. Пилсудский заявил, что он уведомил об этом уже президента республики, который избрал в качестве будущего премьера председателя блока сотрудничества с правительством Славека».

ВЫПОЛНЕНИЕ И ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА, ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР — ВОТ ОТВЕТ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ МАСС СССР НА ПРОИСКИ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ НАИМИТОВ, ПОДЖИГАТЕЛЕЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ.

ДОБЫЧА УГЛЯ БЕЗОСТАНОВОЧНО РАСТЕТ.

КРАСНЫЙ ЛУЧ, 29 ноября. В об'явленную передовыми рабочими района декаду угольного штурма в ответ на подготовку интервенции и право-«левацкому» блоку горняки Краснолучины увеличивают добычу угля. 23 ноября добыча — 9.075 тонн, 24 ноября — 9.911 тонн, 25 ноября — 10.159 тонн, 26 ноября — 10.186 тонн.

Рабочие шахты № 33-36 на летучем митинге в ответ на угрозу интервенции обещают усилить ударничество и усилить бдительность к вылазкам классового врага. Рабочие требуют расстрела вредителей.

Преодолевая все трудности, опираясь на энтузиазм масс, под руководством ленинского ЦК борясь за ленинское единство партии, давая отпор проявлениям оппортунизма всех мастей, беспощадно борясь с правым уклоном и «лево»-правыми блокистами, изгоняя из своих рядов шкурников и дезертиров, втягивая лучших ударников в партию, мы уверенно готовимся к встрече третьего года пятилетки.

ПУЩЕН НОВЫЙ КОКСОХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД.

ЗАПОРОЖЬЕ-КАМЕНСКОЕ, 28 ноября. Сегодня пустили новый коксохимический завод — положили еще один камень несокрушимого, растущего здания великой социалистической стройки. Сооружение и пуск коксовых печей являются ответом большевиков, беспартийных пролетариев и техперсонала завода им. Дзержинского всей своре интервентов, вредительству озверелого классового врага и его агентуре в партии — право-«левацкому» блоку.

ЗАЖИГАЕМ НОВЫЕ КОКСОВЫЕ ПЕЧИ.

ЗАПОРОЖЬЕ, 27 ноября. В ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ОППОРТУНИСТАМ СЕГОДНЯ, В 4 ЧАСА ДНЯ, СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ КАМЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА И ТЕХПЕРСОНАЛА ЗАЖИГАЕМ НОВЫЕ КОКСОВЫЕ ПЕЧИ, ВКЛАДЫВАЯ В ФОНД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОЮЗА ЕЩЕ ОДНУ МОЩНУЮ ПРОМЫШЛЕННУЮ ЕДИНИЦУ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ 420 ТЫС. ТОНН МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОКСА.

Секретарь партячейки КП(б)У ЧЕРНОГОР.
Председатель построек ЛЕРМАН.
Начальник коксов. цеха ДИКУМУК.

Памятник жертвам франко-английской интервенции в Мурманске.

БОРОТЬСЯ ЗА ПРОМФИНПЛАН.

ЗЛАТОУСТ, 27 ноября. Рабочие мраморного и кирпичного завода, заслушав сообщение о ходе процесса над вредителями из «Промышленной партии», требуют от Верховного суда СССР применить к вредителям и шпионам — расстрел.

Мы, рабочие, еще сильнее сплотим свои ряды вокруг ВКП(б) и отдадим в ее ряды лучших рабочих, создадим ударные коллективы и бригады, свяжемся с лучшей частью инженерно-технических работников и будем бороться, как львы, за выполнение промфинплана и пятилетки в 3½ года.

ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ПЛАН.

ЧЕБОКСАРЫ, 25 ноября. Собрание рабочих крупнейшего в Чувашии Шумерлинского комбината требует сурового наказания вредителям. В ответ вредителям рабочие обязались перевыполнить план особого квартала и решительно бороться за генеральную линию партии против всех уклонов, особенно правого, выражающего чаяния кулаков, вновь начать кампанию усиленного сбора для строительства дирижабля «Правда».

ПРОТИВ РВАЧЕЙ И ЛЕТУНОВ.

МИНСК, 28 ноября. (Наш корр.). Общегородская конференция в Рогачеве вынесла решение выдвинуть встречный промфинплан и усиленно бороться с рвачами и летунами.

Завод имени Лапицкого в Гомеле призывает всех трудящихся бороться за пятилетку в четыре года, укреплять обороноспособность страны, отражать попытки правых и «левых» оппортунистов свернуть нас с ленинского пути.

В Шклове конференция работников просвещения вынесла резолюцию: усилить классовую бдительность, утроить энергию строительства социализма, окружить еще большим вниманием и заботой Красную армию, теснее сплотиться вокруг ленинской партии.

Студенчество и преподаватели профтехнической школы, рабфака и педфака вынесли решение об усилении подготовки кадров.

ПЕРЕВЫПОЛНИМ ДЕКАБРЬСКУЮ ПРОГРАММУ.

ЛЕНИНГРАД, 27 ноября. (Наш корр.). Рабочие, технический персонал и служащие завода «Электрик» в ответ на посягательства международной буржуазии решили создать фонд ответа интервентам и вредителям, для чего берут на себя конкретные обязательства. Завод «Электрик» превращает декабрь в месяц организации фонда. Рабочие, технический персонал и служащие завода берут обязательство перевыполнить декабрьскую программу на 2 проц., в частности обязуются выпустить сверх плана 25 электросварочных агрегатов.

Завод «Электрик» вызвал ленинградский завод «Электроаппарат» и другие электропредприятия Ленинграда также об'явить декабрь месяцем организации фонда «ответ интервентам и вредителям».

сбор средств в фонд обороны и на строительство советских дирижаблей.

В Руднянском районе организован красный обоз с зерном, льноволокном и льносеменами под лозунгом «Ответ вредителям». По Будобощенскому району ряд крестьянских хозяйств в ответ на угрозу интервенции вступил в колхоз им. тов. Буденного. Все 56 хозяйств, об'единяемые этим колхозом, вступили в ряды Осоавиахима и создали ударные бригады по лесозаготовкам. В Благовском районе организован колхоз «Призыв обороны». В Благовском районе подано свыше 20 новых заявлений о приеме в члены ВКП(б).

ЗАДАНИЕ ПРЕВЫШЕНО ВДВОЕ.

ЛЕНИНГРАД, 27 ноября. (Наш корр.). Ряд колхозов Лужского района почти вдвое перевыполнил задание по заготовкам. По всему району развернулся

НА ЗАВОДАХ ИМ. ИЛЬИЧА.

САРТАНЫ, 27 ноября. Сегодня на заводах им. Ильича состоялся многотысячный митинг рабочих.

Ильичевцы заявляют партии и правительству, что в ответ на угрозы военной интервенции они отдадут все свои силы, энергию и энтузиазм укреплению социалистической стройки, выполнению пятилетки в 4 года, укреплению обороноспособности страны.

МЕТАЛЛИСТЫ ЛИКВИДИРУЮТ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

(Из обращения ЦК союза металлистов).

ПРЕЗИДИУМ ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ ПРИНЯЛ ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ РАБОЧИМ МЕТАЛЛИСТАМ СССР ПО ПОВОДУ РАСКРЫТИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

— МЕТАЛЛИСТЫ СССР,— УКАЗЫВАЕТСЯ В ОБРАЩЕНИИ,— ВМЕСТЕ СО ВСЕМ ПРОЛЕТАРИАТОМ СОЮЗА ГЛУБОКО ВОЗМУЩЕНЫ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ И ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ «ПРОМПАРТИИ». В ОТВЕТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРАМ МЕТАЛЛИСТЫ ДАЮТ ОБРАЗЦЫ БОРЬБЫ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА: ОРГАНИЗУЮТСЯ НОВЫЕ УДАРНЫЕ БРИГАДЫ ИМЕНИ 3-ГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ (НА ЗАВОДАХ ИМ. КАРЛА МАРКСА, ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ, ХАРЬКОВСКОМ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОМ И ДР.), БРИГАДЫ ОГПУ (НА УРАЛЕ), БРИГАДЫ ОБРАЗЦОВОЙ ПРОДУКЦИИ (ПЕРМЬ) И Т. Д.; РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ РАБОТА ПО СОЗДАНИЮ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ФОНДА СТАНКОВ» ИМЕНИ XIII ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (З-ДЫ ИМ. СТАЛИНА, «ДИНАМО», «ПАРОСТРОЙ», «ЭЛЕКТРОПРОВОДКА»); ИДЕТ УГЛУБЛЕННАЯ ПРОРАБОТКА ВСТРЕЧНОГО ПРОМФИНПЛАНА; ТЫСЯЧИ ИСПЫТАННЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ МЕТАЛЛИСТОВ ВСТУПАЮТ В ЛЕНИНСКУЮ ПАРТИЮ.

ЦК МЕТАЛЛИСТОВ ОТ ИМЕНИ 1.300 ТЫС. ОБ'ЕДИНЯЕМЫХ ИМ РАБОЧИХ ТРЕБУЕТ ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА САМОГО СУРОВОГО ПРИГОВОРА АГЕНТАМ КАПИТАЛИЗМА, ДУШИТЕЛЯМ ОКТЯБРЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ. ВМЕСТЕ С ТЕМ ЦК ХОДАТАЙСТВУЕТ ПЕРЕД ПРАВИТЕЛЬСТВОМ О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА ВЕРНОГО СТРАЖА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ—ОГПУ.

ЦК ОБРАЩАЕТСЯ КО ВСЕМ РАБОЧИМ, СЛУЖАЩИМ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ МЕТАЛЛОПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИЗЫВОМ—РАЗВИТЬ УДАРНУЮ РАБОТУ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

В ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ-ВРЕДИТЕЛЯМ ЦК РЕКОМЕНДУЕТ СОЗДАТЬ В ТЕЧЕНИЕ ДЕКАБРЯ НА МЕТАЛЛО-ЭЛЕКТРОПРЕДПРИЯТИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ФОНД «ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ». КАЖДЫЙ МЕТАЛЛИСТ ДОЛЖЕН СЧИТАТЬ СВОИМ ДОЛГОМ ВНЕСТИ В ДЕКАБРЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО УСТРАНЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА И ПО УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОМФИНПЛАНА. ЛУЧШИМ ОТВЕТОМ ВРЕДИТЕЛЯМ ДОЛЖЕН ЯВИТЬСЯ НОВЫЙ ПОДЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА. ДЕКАБРЬ ДОЛЖЕН СТАТЬ МЕСЯЦЕМ БОРЬБЫ ЗА ЭКОНОМИЮ МЕТАЛЛА. ЦК ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ МОСКОВСКОГО ЭЛЕКТРОЗАВОДА—ПРОВЕСТИ ПО ВСЕМ МЕТАЛЛО-ЭЛЕКТРОПРЕДПРИЯТИЯМ СМОТР ГОТОВНОСТИ К 3-МУ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ, А ТАКЖЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ЗАВОДОВ ИМ. СТАЛИНА И «ДИНАМО» ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ФОНДА СТАНКОВ» ИМЕНИ XIII ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ.

ЦК ПРИЗЫВАЕТ ВСЕХ МЕТАЛЛИСТОВ ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ РАБОТУ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ.

«ПУСТЬ ЗНАЮТ ИМПЕРИАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН,—ПОДЧЕРКИВАЕТСЯ В ОБРАЩЕНИИ,—ЧТО МЕТАЛЛИСТЫ СОЮЗА, УПОРНО ДРАВШИЕСЯ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, УПОРНО ДЕРУЩИЕСЯ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СССР, ВСЕГДА ГОТОВЫ ДАТЬ ОТПОР ВСЯКИМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА НАШЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО».

НАШ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ.

Наш ответ вредителям — 4 вагона сверх плана.

Наш ответ вредителям—уничтожение контрреволюционеров-вредителей и работа рука об руку с честными, преданными делу рабочего класса специалистами.

Наш ответ вредителям—борьба с прогульщиками, «летунами» и рвачами.

Наш ответ вредителям—выдвижение новых рабочих в управление цехами и заводом.

Наш ответ вредителям—боевая работа всего коллектива рабочих завода по выполнению и перевыполнению промфинплана.

Наш ответ вредителям—дружная пролетарская помощь верному часовому пролетарской диктатуры — ОГПУ и защитнице дела рабочих и крестьян — Красной армии.

Наш ответ вредителям—борьба за генеральную линию партии, с двурушниками и оппортунистами всех мастей, с правым уклоном, как главной опасностью в настоящее время в особенности.

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ ТВЕРСКОГО ВАГОНОЗАВОДА.

ШАХТЕРСКИЙ ОТВЕТ ПУАНКАРЕ-ВОЙНЕ.

МАКЕЕВКА, 29 ноября. Газета «Макеевский рабочий» развернула широкую кампанию—в ответ интервентам и вредителям восстановить затопленную во время гражданской войны шахту «Президент». Так наименовали шахту бывшие хозяева французы в честь Пуанкаре во время его пребывания в России в дни империалистической войны. Эта шахта—богатейшая в Донбассе, с производительностью в 1.660 тонн драгоценного коксующегося угля в сутки. Неоднократные требования рабочих горняков откачать шахту встречали сопротивление вредителей.

Группа старых рабочих, работавших на «Президенте», обратилась с письмом ко всем горнякам Донбасса, в котором пишет: «Просим присоединить эти украденные у советского государства тонны угля к обвинительному акту против Рамзиных и Пуанкаре. Рамзины просчитались. Ставка сохранить шахту для французов, для президента—бита. Этот счет добавляем к обвинительному заключению. Это наш иск—иск Донбасса Рамзиным и Пуанкаре. Требуем удовлетворить его путем пуска шахты в эксплоатацию. Этого требует наш шахтерский ответ господину Пуанкаре, именем которого названа затопленная шахта. 1.660 тонн в сутки коксующегося угля для советской страны—вот ответ Донбасса Пуанкаре-Войне».

Горняки заканчивают письмо следующими словами: «Обращаемся к правительству СССР с просьбой ускорить разрешение этого вопроса, помочь нам откачать и восстановить шахту, которую предлагаем назвать «Шахтерский ответ Пуанкаре».

Письмо старых рабочих шахты «Президент» нашло живой отклик среди горняков Макеевщины. На состоявшихся сегодня митингах в связи с процессом над вредителями горняки присоединяются к письму.

Много рабочих записывается в батальоны энтузиастов—к ударному восстановлению шахты. К XIV годовщине Октября шахта должна вступить в строй и добавить новые тысячи тонн угля в топки социалистической индустрии.

> «СЕГОДНЯШНИЙ ПУСК НОВОГО КОКСОХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО ЯВЛЯЕТСЯ ЛУЧШИМ ОТВЕТОМ ВСЕЙ СВОРЕ ИНТЕРВЕНТОВ, ВРЕДИТЕЛЬСТВУ ОЗВЕРЕЛОГО КЛАССОВОГО ВРАГА И ЕГО АГЕНТУРЕ — ПРАВО-«ЛЕВАЦКОМУ» БЛОКУ».
>
> *(Из резолюции рабочих з-да им. Дзержинского, Запорожье-Каменское).*

ДОН НЕ ПОЙДЕТ ЗА ИНТЕРВЕНТАМИ.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦА, 28 ноября. МНОГОЛЮДНОЕ ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНО С КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ЧЛЕНАМИ ПРОФСОЮЗОВ ПО ВОПРОСУ ВРЕДИТЕЛЬСТВА, ТРЕБУЯ ПРИМЕНЕНИЯ К ВРЕДИТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ И ЗАВЕРЯЯ ПАРТИЮ И СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ВЫПОЛНЕНИИ ВСЕХ ПОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕД РАЙОНОМ ЗАДАЧ, ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО НАДЕЖДЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ НА ВОССТАНИЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА НИКОГДА НЕ ОПРАВДАЮТСЯ.

В ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ ТРУДОВОЕ КАЗАЧЕСТВО ДОНА УЖЕ ЗАКАНЧИВАЕТ СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ И НА ОСНОВЕ ЕЕ ЛИКВИДИРУЕТ КУЛАЧЕСТВО. ОТНЫНЕ В ЛИЦЕ ТРУДОВОГО КОЛХОЗНОГО КАЗАЧЕСТВА БЕЛОБАНДИТЫ И ИНТЕРВЕНТЫ ВСТРЕТЯТ САМОГО БЕСПОЩАДНОГО ВРАГА, КОТОРЫЙ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ ТРУДЯЩИМИСЯ СССР ВСТРЕТИТ ИХ СВИНЦОВЫМ ДОЖДЕМ И УРАГАНОМ КАРТЕЧИ. СОБРАНИЕ ОБЯЗУЕТСЯ НЕ ПРЕКРАЩАТЬ БОРЬБУ С ПРАВЫМИ И «ЛЕВЫМИ» ДВУРУШНИКАМИ, ПРЕДЛАГАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПРОДОЛЖАТЬ ПОЛИТИКУ МИРА, И ОБЯЗУЕТСЯ, КАК ОДИН, СТАТЬ НА ЗАЩИТУ СССР. СОБРАНИЕ ТВЕРДО ЗАЩИЩАЕТ ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ И ТРЕБУЕТ ОТ ВЕРХСУДА ПРИМЕНИТЬ К ВРЕДИТЕЛЯМ ВЫСШУЮ МЕРУ НАКАЗАНИЯ. С ХУТОРОВ ПОСТУПАЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛХОЗНИКОВ И ЕДИНОЛИЧНИКОВ, ТРЕБУЮЩИЕ РАССТРЕЛА ВРЕДИТЕЛЕЙ И ЗАВЕРЯЮЩИЕ В ГОТОВНОСТИ ЗАЩИЩАТЬ СССР.

ИНОСТРАННЫЕ МОРЯКИ ПРИВЕТСТВУЮТ ОГПУ.

ОДЕССА, 28 ноября. ИНОСТРАННЫЕ МОРЯКИ СЕМИ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ОДЕССКОМ ПОРТУ, ГЛУБОКО ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ПОДГОТОВКИ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЮТ ОГПУ ЗА ВСКРЫТИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — «ПРОМПАРТИИ» И ТРЕБУЮТ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

МОРИЗ — ЛУЧШИЙ ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ.

Я — политэмигрант из Венгрии, участник венгерской пролетарской революции 1919 г., вношу предложение — в ответ интервентам создать международную организацию рабочих изобретателей. Цель и задача этой организации — привлечение рабочего творчества к участию в строительстве нашего пролетарского отечества.

Вношу в фонд создания этой организации 50 проц. из суммы, причитающихся мне за изобретение, и вызываю всех иностранных рабочих, работающих в СССР, последовать моему примеру, а также обращаюсь к рабочим в капиталистических странах не отдавать свои изобретения хищникам-капиталистам, а отдать их пролетариату СССР.

МОРИЗ — это лучший ответ интервентам всех мастей капитала.

Венгерец ПОЛЛАК, рабочий завода им. Ильича.

3.000 БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ ВСТУПИЛИ В КОЛХОЗЫ.

Н.-НОВГОРОД, 27 ноября. (Наш корр.). ПЕРВЫЙ КРАЕВОЙ СЛЕТ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ В ЧИСЛЕ 400 ЧЕЛ. заявляет:

«Мы, 400 колхозников-ударников, ответим на вредительство и предательство еще большим ростом колхозов, усилением социалистического соревнования и повышением производительности труда. На опыте мы убедились, что только коллективный труд ведет бедняцко-середняцкую деревню к социализму, к улучшению материального и культурного уровня трудового крестьянства. В ответ на предательство только за последние десять дней В КОЛХОЗЫ КРАЯ ВСТУПИЛО ОКОЛО 3.000 БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ и организовались десятки новых колхозов.

Под руководством большевистской партии мы перекроим сермяжную деревню на социалистический лад вопреки карканьям «левацко»-правых двурушников и банкротов. Мы обращаемся к пролетарскому суду и требуем беспощадно наказать агентов-интервентов — врагов советского социалистического государства».

«МЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ 48 КОЛХОЗОВ...»

ЯРОСЛАВЛЬ, 27 ноября. (Наш корр.). ЗАСЛУШАВ СООБЩЕНИЕ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ «ПРОМПАРТИИ», МЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ 48 КОЛХОЗОВ ЯРОСЛАВСКОГО РАЙОНА, СОБРАВШИЕСЯ НА ПЕРВЫЙ СЛЕТ, ТРЕБУЕМ ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА СПИСАТЬ В РАСХОД УЧАСТНИКОВ «ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ».

1) В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО ОБЯЗЫВАЕМСЯ ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛОТИТЬСЯ ВОКРУГ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И РЕШИТЕЛЬНЕЕ ПРОВОДИТЬ ПОЛИТИКУ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

2) ДЛЯ БОЛЕЕ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ В КОЛХОЗЫ ОРГАНИЗУЕМ БРИГАДЫ И ВО ГЛАВЕ С НИМИ БУДЕМ ВЕСТИ РАБОТУ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ В КОЛХОЗЫ БАТРАКОВ, БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ.

3) В СРОК ВЫПОЛНИМ ВСЕ ЗАГОТОВКИ, СДАДИМ НАЛОГИ И БУДЕМ ВЕСТИ РАБОТУ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ В СРОК МОБИЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ СРЕДИ ЕДИНОЛИЧНИКОВ КРЕСТЬЯН.

4) В ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ ПРИМЕМ САМОЕ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ, ПОШЛЕМ ЛУЧШИХ КОЛХОЗНИКОВ И БУДЕМ ЗОРКО СЛЕДИТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПОПАЛИ ЧУЖДЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ.

5) СВОЕВРЕМЕННО ПОДГОТОВИМСЯ К СЕЛ.-ХОЗ. КАМПАНИИ 1931 ГОДА И ВЫПОЛНИМ ПЛАН ЕЕ НА 100 ПРОЦ.

ДЛЯ БОЛЕЕ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕД КОЛХОЗАМИ ЗАДАЧ ОБ'ЯВЛЯЕМ СЕБЯ УДАРНИКАМИ ИМ. 3-го ГОДА ПЯТИЛЕТКИ И ПОДПИСЫВАЕМСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПО 25 РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ НА ЗАЕМ «5-ЛЕТКА В 4 ГОДА».

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ! ДА ЗДРАВСТВУЮТ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ШТАБ ЦК! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОГПУ—ВЕРНЫЙ СТРАЖ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ!

БОРОТЬСЯ ПРОТИВ КУЛАКОВ И ИХ АГЕНТОВ.

КИЕВ, 26 ноября. (Наш корр.). Вот что заявляют отдельные колхозники о вредителях:

Мельниченко Игорь—член с.-х. артели «Червоный незаможник» (село Петропавловская Борщаговка):

«На общем собрании наших колхозников мы обсуждали вопрос о вредительской партии. Наши колхозники единогласно требуют расстрела для посягателей на наши завоевания. Наш колхоз имеет чем похвалиться. Когда мы организовали в прошлом году соз, у нас не было даже места, куда поставить одного коня. Сейчас мы перешли на устав артели. Мы имеем конюшню на 40 лошадей, свинарню на 50 свиней, зернохранилище на 100 тонн. Кроме того, мы имеем столовую для всех членов артели. В прошлом году мы засеяли всего 15 га ржи и 9 га пшеницы. На 1931 г. мы засеяли озимыми 66 га ржи и 32 га пшеницы. Сеяли мы в этом году исключительно чистосортными семенами и рядовой сеялкой. Колхоз наш на сегодня имеет 32 коня, 56 свиней, 13 коров и 3 шт. молодняка. Мы забили силосную яму на 72 тонны, чего в нашем селе никогда не было. Вот за эти завоевания и достижения мы будем отстаивать нашу власть, мы будем добиваться сплошной коллективизации, а для этого еще завзятее будем бороться за уничтожение кулацкого класса и его агентов».

Онищенко Мартын—ударник колхоза «Червоный Жовтень»:

«Мы, ударники, организаторы нашего колхоза, в ответ контрреволюционным вредителям еще упорнее взялись за работу, чтобы, невзирая на трудности, оказывать действительную опору советской власти. В свое время мы боролись с многочисленными бандами. Будем и впредь бороться с теми, кто мечтает опрокинуть нашу рабоче-крестьянскую власть. Мы взялись работой доказать преимущества коллективного труда и убедили уже многих крестьян нашего села, бывших ранее несознательными, которые сейчас тянутся в колхоз. Мы обязались из трех колхозов нашего села создать один мощный колхоз, который будет лучшей опорой советской власти и лучшим ответом вредителям и оккупантам».

НЕ ДОПУСТИМ, ЧТОБЫ В СОВЕТЫ ПРОЛЕЗЛИ КУЛАКИ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 28 ноября. (Наш корр.). Собравшаяся в Ярославле ПЕРВАЯ РАЙОННАЯ БАТРАЦКО-БЕДНЯЦКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ требует от Верховного суда применения к вредителям из «Промпартии» высшей меры наказания—расстрела.

В ответ на вредительство мы, батраки и бедняки Ярославского района, об'являем себя ударниками и мобилизованными на выполнение с.-х. заготовок и мобилизацию средств. Примем самое активное участие в перевыборах советов, будем зорко следить, чтобы в советы не пролезли кулацкие элементы, и дадим ЛУЧШИХ БЕДНЯКОВ, БАТРАКОВ В СОВЕТЫ. Сами вступим в колхозы и будем вести усиленную работу среди своих односельчан по вовлечению их в колхозы.

100 ПРОЦ. ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 28 ноября. (Наш корр.). Крестьяне деревни ЧЕЛЬНОГО, ГАВРИЛО-ПОСАДСКОГО района, в своем протесте заверяют правительство, что никому не отдадут завоеваний Октябрьской революции. В ответ на попытки империалистов начать новую интервенцию крестьяне досрочно выполнили свои обязательства по хлебозаготовкам, сельхозналогу и другим денежным платежам. Крестьяне села Ям, Переславского района, в ответ вредителям выполнили также хлебозаготовки на 100 проц. и организовали новый колхоз «Просвет» в 58 едоков.

КРАСНЫЕ ОБОЗЫ.

САРАТОВ, 28 ноября. (Наш корр.). Начало работ Верховного суда над вредителями вызвало НОВУЮ ВОЛНУ КРАСНЫХ ОБОЗОВ.

Собрание крестьян села ЗУБРИЛОВКИ обязалось организовать красный обоз в 500 ЦЕНТН. В ответ на козни врагов,—заявляют зубриловцы,—мы дали за последние дни 108 НОВЫХ КОЛХОЗНИКОВ и организовали АРТЕЛЬ ИЗ 36 ХОЗЯЙСТВ. На постройку дирижабля «Правда» отчислено с каждого гектара посева кило хлеба.

В ответ на вредительство ВСЕ 12 СОТЕН СЕЛА РОМАНОВКИ организовали КРАСНЫЕ ОБОЗЫ. На ссыпные пункты БАЛАШОВСКОГО района прибыло НЕСКОЛЬКО КРАСНЫХ ОБОЗОВ с лозунгом стопроцентного выполнения плана хлебозаготовок.

В селе ДАНИЛОВКЕ в ответ на вредительство все село вступило в колхоз. Колхоз им. Коминтерна, выполнивший годовой план, выдвинул ВСТРЕЧНЫЙ НА 1.000 ЦЕНТН.

КОЛХОЗЫ ВПЕРЕДИ.

КОЛХОЗНИКИ И ЕДИНОЛИЧНИКИ КАХОВСКОГО РАЙОНА (УКРАИНА), собравшись на районный слет, горячо приветствуют Центральный комитет и в его лице коммунистическую партию всего Советского союза. Благодаря правильной генеральной линии коммунистической партии на селе успешно строится социализм. Растут колхозы, которые несут бедняцко-середняцким массам лучшую, свободную жизнь.

В Каховском районе 86 ПРОЦ. БАТРАКОВ, БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ ОБ'ЕДИНИЛИСЬ В КОЛХОЗЫ. Они поняли и убедились, что колхозы—это единственный правильный путь, по которому должны пойти бедняцко-середняцкие массы в борьбе за социализм. Колхозы идут впереди. Самое лучшее доказательство тому—успешное проведение посевной кампании и 100-процентное выполнение хлебозаготовок.

Районный слет об'являет себя мобилизованным на проведение повседневной агитационной и раз'яснительной работы по сплошной коллективизации Каховского района и ликвидации кулака как класса,—этой основной задачи, которая сейчас стоит перед бедняцко-середняцкими массами и должна быть разрешена в кратчайший срок.

СДАДИМ ХЛЕБ СВЕРХ ПЛАНА.

СВЕРДЛОВСК, 27 ноября. (Наш корр.). Со всех концов Урала в ответ на вредительство поступают сведения об организации сверхплановой сдачи хлеба колхозами и единоличниками.

Колхозники Воронинского колхоза Уйского района, требуя расстрела вредителей, приступили к дополнительной сдаче хлеба.

Колхозники и единоличники Щучанского района на состоявшихся митингах постановили требовать высшей меры наказания вредителям. Крестьяне заявляют: «Наш ответ вредителям — хлеб на пятилетку». В целом ряде сельсоветов района организованы мощные красные хлебные обозы.

Рабочие Уйского зерносовхоза вместе с колхозниками организуют ударные бригады.

КУНГУР, 27 ноября. (Наш корр.). В Кунгурском районе волна возмущения по поводу вредительства вызвала усиленный приток хлеба.

Комаровская с.-х. артель в ответ на вредительство и попытки нанести удар Советскому союзу организует встречный план по хлебу сверх годового задания на 45 тонн, который обязуется выполнить до 1 декабря, и вызывает на соревнование другие артели района.

Расширенный пленум комаровского сельсовета в ответ на раскрытый заговор контрреволюции, руководимой французской буржуазией и военщиной, выдвинул встречный план по хлебозаготовкам в размере 200 тонн сверх годового плана. Широко развернулось движение за сдачу хлеба сверх плана среди крестьянства деревень Ивановско-Филипповского сельсовета. Хлеб всюду уже поступает.

«Трехгорка». Инж.-техн. работники Бергер И. С., Александров А. А., Никольский П. Н., Капустников И. В. подали заявление о приеме их в партию в ответ на раскрытую контрреволюционную организацию — «Промпартию».

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Интервенты перед судом мирового пролетариата.

Процесс над вредителями-интервентами в Москве всколыхнул широчайшие массы международного пролетариата. Буржуазная пресса пытается окружить процесс заговором молчания, фабрикой лжи и клеветы по адресу Советского союза. Все яснее выступает наружу непосредственная заинтересованность империалистов всех стран в сокрытии преступных замыслов кровавой собаки Пуанкаре-войны и его белогвардейских агентов. С каждым новым разоблачением интервентов и с каждым новым выступлением буржуазной печати все более обнажается тот тупик, в который зашел послевоенный империализм.

Революционная пролетарская печать прорывает колючую проволоку заговора молчания буржуазной печати. И с каждым днем широчайшие массы трудящихся всего мира все более и более убеждаются в том, что на скамье подсудимых в красной столице пролетарской диктатуры сидят не только остатки русской крупной буржуазии и физические наемники французского генштаба, но и весь мировой империализм. Вместе с тем, буржуазия имеет возможность наглядно убеждаться в том, какой тыл готовит ей революционный пролетариат в случае безумной антисоветской авантюры. Бурное возмущение всей коммунистической печати, сотни тысяч прокламаций против войны и интервенции, сотни и тысячи собраний, митингов и демонстраций с требованием расстрела вредителей — таков ответ миллионов пролетариев на зов Коммунистического интернационала в защиту Советского союза.

Блестящую кампанию открыла германская компартия. В передовой «Роте фане» от 23 ноября «Планы преступников войны против Советского союза» дается глубокий анализ политического значения процесса и причин усиления подготовки интервенции.

«На скамье подсудимых в Москве сидит, правда, только арестованные профессора, инженеры и техники. Но на скамье подсудимых ИСТОРИИ сидит Пуанкаре и Бриан, сидит империализм всего мира. Обвинитель — победоносный русский пролетариат. Обвинители—также МЫ, РАБОЧИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН. Приговор в Москве будет только ЧАСТЬЮ приговора. Германские и французские рабочие, пролетарии всего мира в свое время произнесут ПОСЛЕДНИЙ приговор и против тех преступников, которые сегодня еще ослеплены блеском своей буржуазной власти.

Разоблачения контрреволюционного военного заговора и тайных планов французского генерального штаба словно молнией освещают всю ситуацию в Европе... ОГПУ раскрыло кулисы и показало «панъевропейских пацифистов» в их подлинном свете... Каждый день победоносного строительства социализма в СССР подгоняет наиболее решительных империалистов и их агентов к скорейшему развязыванию войны против Советского союза».

И дальше:

«Как тесно связанным чувствует себя капиталистический мир с подсудимыми Москвы... показывает союз буржуазной и социал-демократической печати—от фашистского «Ангрифа» до социал-фашистского «Форвертса»,—имеющий целью замолчать и задушить истину в раскрытых преступлениях контрреволюционеров в Москве и Париже.

Этот заговор молчания более красноречив, чем слова. Он показывает РАСТУЩИЙ ЕДИНЫЙ ФРОНТ между отдельными империалистическими странами и между отдельными буржуазными партиями для военного уничтожения Советского союза».

О том же заговоре молчания и злостных провокационных вымыслах буржуазной печати пишет центральный орган французской компартии «Юманите» (статья «Французская агентура в Москве организовала шпионскую, вредительскую работу»).

«В тот момент, когда громовый голос пролетарских масс отдается на всех собраниях угрожающим эхом против белогвардейцев, французская буржуазная пресса прибегает к классическому трюку фальшивых сенсаций, распространяя слухи о мнимых восстаниях в Советском союзе, беспорядках и т. д. Фабрики лжи не стоят без работы. Каждый день, каждый час приносит новый камень для здания клеветы.

Гораздо легче, конечно, французскому правительству, его Пуанкаре и Брианам, его начальникам штабов бросить через весь мир цепь лживых сенсаций, чем ответить на веско-документированный обвинительный акт Крыленко, который доказывает их участие в работе вредителей, предпринятой за их счет «Промышленной партией».

В целой серии статей (в 10 номерах — 7 статей) «Юманите» ярко вскрывает роль французского империализма и его руководящих кругов в подготовке интервенции против СССР.

«Пуанкаре разоблачен,—пишет газета в номере от 19 ноября,—и с ним вместе разоблачено капиталистическое правительство Франции. Буржуазия не отграничивается от провокаций, она ОТКРЫТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ИНТЕРВЕНЦИЮ, она СУБСИДИРУЕТ организацию вредителей, она создает благоприятные предпосылки для вооруженного нападения на Советский союз. Одновременно ПУАНКАРЕ, УСТАНАВЛИВАЕТ ФОРМЫ И МЕТОДЫ НАПАДЕНИЯ... Французский империализм ГОТОВ ПОЖЕРТВОВАТЬ ЦЕЛЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СОРВАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА на одной шестой части земного шара, и для того, чтобы укрепить свое господство, ПОТРЯСЕННОЕ МИРОВЫМ КРИЗИСОМ и ПОД'ЕМОМ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ».

В каждой стране коммунистическая партия разоблачает планы своего отечественного империализма и срывает покров с провокаторской «пацифистской» агитации социал-фашистов. В Чехо-Словакии, играющей немалую роль в плане интервенции французского генштаба, помимо кампании в коммунистической печати с яркой речью выступил 19 ноября в Праге на заседании парламентской фракции коммунистический депутат Штерн. Каждое слово тов. Штерна было ударом хлыста по хозяевам чешской буржуазной «республики».

«Перед нами показания некоего Рамзина, которые для нас, в Чехо-Словакии, имеют исключительное значение. Рамзин заявил, что по плану главным двигателем интервенции должна быть Франция. Провести интервенцию должны Польша, Румыния и балтийские государства. Рамзин далее заявил, что были надежды на то, что Чехо-Словакия и Югославия будут участвовать в этой интервенции. Это означает, что по поводу интервенции велись переговоры с господином Бенешем и что Бенеш высказался в том духе, что участие Чехо-Словакии НЕ ИСКЛЮЧАЕТСЯ.

Мы спрашиваем: какая задача должна была выпасть на долю чехо-словацкого правительства? МЫ ТРЕБУЕМ ОБ'ЯСНЕНИЯ — И ЯСНОГО ОБ'ЯСНЕНИЯ. Мы требуем, чтобы здесь было сказано, как чехо-словацкое правительство держало себя в этих переговорах. Мы требуем, чтобы правительство ответило ЗДЕСЬ; но мы мобилизуем рабочие массы вне стен этого здания, ибо речь идет о великой опасности империалистической интервенции против Советского союза».

Орган американской компартии «Дейли уоркер» разоблачает роль американского империализма в подготовке войны против Советского союза и приводит интересную сводку тех сотен миллионов долларов, которые были щедрой рукой отпущены американскими банками фашистской Польше. В марте 1925 г. польское правительство получает заем в нью-йоркских банках в 35 млн. долларов. В октябре 1927 г. американские банки при участии английских, шведских, голландских, французских и швейцарских банкиров реализуют 72 млн. долларов «займа стабилизации». Один Уолстрит дает 47 миллионов. Дальше идут польские займы в 20 млн., 21 млн. и т. д., составляя сейчас внешний долг на круглую сумму в 500 млн. долларов.

«Это — та сумма,—пишет «Дейли уоркер»,—которую империалисты поднесли Польше для того, чтобы она подготовилась к выполнению плана империалистов о разгроме пролетарской республики».

Особо остро разоблачает коммунистическая печать рафинированную провокаторскую работу социал-фашистских поджигателей войны и гнусную роль их лакеев — исключенных из рядов Коминтерна ренегатов и оппортунистов. Известно, что ренегаты, уходя из Коминтерна, каждый раз клянутся в своей любви к коммунизму и верности Советскому союзу. Известно также, какой отвратительной, злобной клеветой проникнуты обыкновенно выступления исключенных ренегатов о Советском союзе. Вот почему совершенно не приходится удивляться, когда социал-фашистская газета брандлерианцев «Арбейтер-политик» по поводу угрозы интервенции своеобразно «защищает» Советский союз. Говоря о фальшивых сенсациях, распространяемых буржуазной печатью, «Арбейтер-политик» обращает острие своих «разоблачений» не против буржуазии, а против коммунистической печати.

«Коммунистическая печать связывает тенденциозные слухи о Советском союзе с процессом... Официальная пресса КП Германии обходит, однако, молчанием, почему вредители сумели проникнуть на самые высокие позиции».

Причина этого, по глубокому «убеждению» ренегатов, конечно, в «режиме». Отсюда:

«Борьба за оздоровление Коммунистического интернационала, как его ведет оппозиция, неразрывно связана с борьбой за действительный отпор империалистическому наступлению на Советский союз».

Больше трех лет назад контрреволюционный троцкизм выступал с пресловутой «клемансистской» теорией защиты Советского союза: сначала подрыв режима, подрыв партии, подрыв основного устоя пролетарской диктатуры, а затем «защита» Советского союза! Правые и «левые» ренегаты замкнули сейчас свой круг в основном вопросе о войне и включили себя в общий социал-фашистский хоровод. Они составляют сейчас органическое звено всей контрреволюционной антисоветской цепи.

Коммунистические рабочие всего мира знают, как ответить на наскоки белогвардейских вредителей, империалистических интервентов, их социал-фашистских союзников и право-«левых» агентов. «Ружья заряжены»,— заявляют германские коммунары устами «Роте фане». «Политика СССР, — пишет «Юманите», — всегда была последовательной политикой мира. Но Советский союз готов со всей энергией ответить тем, кто попытается поднять руку на завоевания Октябрьской революции. Мировой пролетариат на его стороне».

Вы слышите, Пуанкаре-Война?

«В момент войны империалистической Польши против СССР французский пролетариат показал свое мужество и свою солидарность. ОН ЭТО СДЕЛАЕТ ЕЩЕ ЛУЧШЕ».

Вы слышите, кровавая собака Пуанкаре?

«Мы обращаемся к русским рабочим и крестьянам,—пишет «Роте фане»,— УНИЧТОЖЬТЕ врагов вашего социалистического строительства и НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА. Они хотят войны против вас. Мы не устанем на нашем участке фронта защищать Советский союз и бороться за тот день, когда в советской Европе МЫ будем судьями».

ОТ ИМЕНИ 20.000 БАТРАКОВ И АГРОСПЕЦИАЛИСТОВ.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦА, 28 ноября. Пленум усть-медведицкого райкома сельрабочих от имени 20.000 батраков и агроспециалистов требует расстрела всех вредителей.

ВСЕ ВЫЙДЕМ НА ЛЕСОЗАГОТОВКИ.

ПЕТРОЗАВОДСК, 28 ноября. Крестьяне деревни Юстозеро взяли обязательство, как один, выйти в лес, об'явили себя ударниками и отчисляют 4 проц. месячного заработка на усиление воздушного флота.

Рыбаки деревни Княжья губа обязуются немедленно выехать в лес работать до начала рыбной путины и лучших рыбаков передают в партию.

Крестьяне Пряжинского района собрали 1.127 рублей на постройку самолета «Наш ответ лапуасцам».

9.000 КОЛХОЗНИКОВ ТРЕБУЮТ РАССТРЕЛА.

БЕРЕЗАНСКАЯ, 26 ноября. Первый слет колхозников колхоза им. Сталина ст. Березанской совместно с красными партизанами от имени 9.000 человек колхозников требует от правительства применения к вредителям высшей меры наказания.

Партизаны заверяют правительство, что они напрягут все силы к еще большему укреплению колхоза и по первому зову правительства, если нагрянет угроза над Страной советов, все выступят на защиту страны строящегося социализма.

САМОЛЕТ «КОЛАРОВСКИЙ НЕЗАМОЖНИК».

КОЛАРОВКА, 26 ноября. Широкая конференция КНС Коларовского района требует от Верховного суда применения к контрреволюционной шайке «Промпартии» высшей меры социальной защиты. Для укрепления обороноспособности страны собираем средства на постройку самолета «Коларовский незаможник».

34 ГА НА ОБОРОНУ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 27 ноября. (Наш корр.). Колхозники ст. Белоглинской отчислили в фонд обороны 34 гектара своих посевов.

Колхозники и единоличники Спасырского сельсовета, Ташлинского района, организовали и вывезли красным обозом обороны 250 центнеров хлеба.

Рогожинский рыбацкий колхоз в ответ на контрреволюционные вылазки выдвинул встречный план, по которому увеличил план лова рыбы на 3 тыс. центнеров.

ОГПУ — ОРДЕН ЛЕНИНА.

ИЛЬИНО, 25 ноября. Рабочие, служащие и колхозники Ильинского района, собравшиеся в день начала судебного процесса над вредителями, ходатайствуют перед правительством о награждении ОГПУ орденом Ленина.

СУББОТНИК ПО УБОРКЕ ХЛОПКА.

АРАБЛИНСКАЯ, 7 ноября. В ответ вредителям «Промышленной партии» мы, члены профсоюза и учащаяся молодежь г. Дербента в количестве 500 чел., посвятили свой выходной день 25 ноября на субботник по сбору хлопка в совхозе им. Хаджи Ятаг и требуем от Верховного суда Рамзину и прочим вредителям высшей меры наказания, а ОГПУ—орден Ленина.

ЕСЛИ НУЖНО БУДЕТ, ВОЗЬМЕМ ВИНТОВКИ.

Районная батрацко-бедняцкая конференция ПОЧИНКОВСКОГО района требует от правительства применения к контрреволюционерам высшей меры наказания—расстрела.

В ответ на вредительство батрачество и бедняки-колхозники об'являют себя ударниками по ликвидации всех недочетов в колхозах и мобилизованными для работы по вербовке и организации массового прилива в колхозы. Если будет нужно, то, как в 1917 г., возьмем в руки винтовку и отразим нападение мировой буржуазии.

РАБОЧИЕ СОВХОЗА «ФАУСТОВО».

На организованном митинге рабочие совхоза «Фаустово» требуют расстрела контрреволюционеров из «Промпартии», агентов французского империализма.

В ответ на подготовку интервенции, работницы 1-го, 3-го и 7-го скотных дворов об'явили себя ударными им. обороны СССР.

47 работниц дали самообязательство не уходить из совхоза до конца пятилетки.

Доярка т. Одинокова на собрании подала заявление о вступлении в партию.

Рабочие постановили организовать ячейки Осоавиахима, ликвидировать полностью прогулы, укрепить трудовую дисциплину.

> «ПОД РУКОВОДСТВОМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ МЫ ПЕРЕКРОИМ СЕРМЯЖНУЮ ДЕРЕВНЮ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЛАД, ВОПРЕКИ КАРКАНЬЯМ «ЛЕВАЦКО»-ПРАВЫХ ДВУРУШНИКОВ И БАНКРОТОВ. ТРЕБУЕМ БЕСПОЩАДНОЙ КАРЫ ДЛЯ АГЕНТОВ ИНТЕРВЕНТОВ, ВРАГОВ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА».
>
> *(Из резолюции 1-го краевого слета колхозников-ударников в Н.-Новгороде).*

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

ВРЕДИТЕЛИ, ШПИОНЫ, ВЗЯТОЧНИКИ, ФРАНЦУЗСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ГОТОВИЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛОГО ТЕРРОРА, ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ДЕРЖИМОРД.

ОНИ ХОТЕЛИ ПРИ ПОМОЩИ КАРАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ И ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ ЗАЛИТЬ НАШУ СОВЕТСКУЮ СТРАНУ КРОВЬЮ ТРУДЯЩИХСЯ И ВОССТАНОВИТЬ ПОМЕЩИЧЬЕ-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ФЕДОТОВА.

(Продолжение. См. «Правду» № 328 от 29 ноября).

Утреннее заседание 27 ноября

Агенты международной биржи.

Одно очень важное замечание он сделал по поводу той компенсации, которую могут потребовать интервенты за свою работу, за свою помощь. Он уверил меня совершенно официально от имени «Торгпрома» и руководящих групп белой эмиграции, что Франция никоим образом не рассчитывает на что-либо другое, как на широкие концессии в нашем Союзе, что Польша также задыхается в своих пределах, так как, будучи страной промышленной, она совершенно не имеет вывоза, вся ее промышленность в былое время была основана на интерланде России, т.-е. опиралась, как на базу, на русский рынок, и будто бы, по его словам, это и есть главная цель, которую стремятся добиться Франция и Польша.

По поводу оплаты царских и военных долгов он сказал, что заплатить придется, но минимально по 5 коп. за рубль, сговорились, главным образом, для того, чтобы принцип оплаты старых долгов был применен в полной мере.

Эту установку я и передал, приехавши сюда, в нашу группу, а также передал и Хренникову. Я этот вопрос уже закончу. Во второй половине 1929 года, т.-е. год спустя, я узнал от проф. Чарновского, что проф. Рамзин сообщил, — в передаче Чарновского это заключалось так, что проф. Рамзин дал свое согласие от имени «Промпартии» на те уступки, которые потребовали интервенты, и что в эти уступки входит для Польши Правобережная Украина, затем, по-видимому, мы теряем нефтяные промыслы на Кавказе. Я не понимаю, кто — Франция или Англия — их получает. Одним словом, Россию кромсают самым ужасным образом. По этому вопросу проф. Рамзин здесь несколько иронически отнесся к моему заявлению, сделанному и приведенному в обвинительном заключении, говоря, что, конечно, нужно было понимать, что никакие интервенты не пойдут работать даром и что, конечно, все они рассчитывали что-то получить, и было бы наивно с нашей стороны ожидать, что они ограничатся какими-то концессиями. Я согласен, что это было наивно. Я сейчас вполне присоединяюсь к той иронии, которую проф. Рамзин расточал по нашему и моему поводу. Но в то время мы были настолько наивны, что этому заявлению мы поверили. Мы поверили, что Россия не будет расчленена и наиболее ценные ее части не будут оторваны.

Председатель. А как насчет пятачка за рубль?

Подсудимый Федотов. Насчет пятачка за рубль? Кто же будет платить полным рублем? Как я понимаю из сообщения Рамзина, это уже не пятачок за рубль, это не номинальная оплата. Я присоединяюсь к проф. Рамзину в данный момент. Конечно, если бы они нас взяли в свои руки, то не постеснялись бы взять не только то, о чем они говорили, но и более того. Конечно было наивно с нашей стороны верить в подобного рода обещания. Да и в самом деле, какие это были обещания? Разве Карпов, Денисов или «Торгпром» играли бы какую-либо определенную роль, если бы интервенты пришли в Москву? Конечно, Лукомский, а с ним и военная диктатура отмели бы всех Карповых и Рябушинских в сторону и стали бы распоряжаться по-своему. Это, конечно, ясно.

Мне нужно сказать, может быть, еще несколько слов по поводу нашего участия в «Промпартии». «Промпартия», в сущности говоря, — это тот же самый «Союз инженерных организаций». Я уже указал раньше, что мы были делегированы в качестве заместителей Лопатина и после его смерти мы как бы остались представителями текстильной группы, текстильной отрасли в «Союзе инженерных организаций». Автоматически при образовании «Промпартии» мы стали ее членами. Однако *я отрицаю* то, что я или Куприянов входили в число членов ЦК. Правда, как я понимаю, такого ЦК, собственно говоря, и не было, потому что выборов не было, и заседаний комитета, как комитета, тоже не было. Но я не отрицаю того, что в течение всего этого времени я был в курсе дела и до ареста Хренникова довольно часто с ним виделся. Точно также виделся с ним, в тех случаях, когда я был занят, инженер Куприянов. Но самостоятельно от льняной промышленности с ним виделся А. Л. Нольде. Таким образом, связь с «Промпартией», конечно, все время существовала в той или другой форме. Название, к которому я придрался, конечно, не играет тут роли, — как англичане говорят: как розу ни назови, все равно она будет хорошо пахнуть (в данном случае, конечно, это будет плохо пахнуть).

Выполнение шпионских заданий.

Может быть следует сказать несколько слов о тех мерах, которые были приняты как следствие требований Карпова. Я должен здесь добавить, что кроме *карповских требований после приезда* Рамзина требования подобного рода были повторены и со стороны «Промпартии». И Хренников в достаточной степени настойчиво просил провести эти меры также и по нашей промышленности. Я повторяю, некоторые из этих рекомендованных мер являлись уже устаревшими и невозможными к исполнению. Вот, например, была взята установка на изучение работы по требованию «Промпартии», на изучение мобилизационных планов текстильной промышленности. Эту работу взял на себя инженер Куприянов и проводил через посредство инженера Обрезкова и Максимова. Это было сделано в 1929 году и в конце концов результатов никаких не дало. Определенных сведений наша текстильная группа не успела до ареста передать, *как это должно было быть,* Калинникову. Нам не пришлось этого исполнить.

Точно так же и вопрос об образовании ячеек из офицеров бывших генеральских войск. Этот вопрос обсуждался. Инженер Куприянов должен был провести его через посредство бывшего белого офицера Девяткова, но, как он уже сообщал, Девятков только собирался это сделать и, конечно, подобного рода образования ячеек, подбора этих офицеров, когда в 1929 году уже был целый ряд арестов, представляли собой большие трудности.

Так что и в этом отношении наша работа не удовлетворяла требования военной группы или военной комиссии, которая была образована «Промпартией» под председательством Рамзина. Нужно сказать, что сведения, полученные о тех уступках, которые были произведены проф. Рамзиным в пользу интервентов, как мы ни были наивны, но все же эта наивность была в нашей среде. Куприянов, Державин, Нольде, Ситнин, — мы отнеслись к этому сообщению очень неодобрительно. Отношение к «Промпартии» получило значительное охлаждение и во второй половине 1929 года. В сущности говоря связь с «Промпартией» если не была порвана, то в значительной степени изменила свой характер. Да и в самом деле, роль текстильной отрасли сама собой изменилась с изменением характера вредительской деятельности «Промпартии».

Когда на первое место выступила интервенция и притом в такой грубой, циничной форме, как мы об этом слышали здесь, тогда на первое место, как мы также здесь слышали от инженера Ларичева и проф. Рамзина, на первое место выдвинулись определенные отрасли промышленности, а именно: топливо, транспорт, металлургия и химия, т.-е. *те отрасли,* которые нужны и которые близки к военным действиям. Текстильная промышленность в этом случае уже отступила на второй план. Текстильная промышленность, наоборот, в первый период работы до, скажем, 1927 г., играла, пожалуй, первую роль, потому что рынок снабжался прежде всего предметами легкой индустрии, и обыватель чувствовал недостаток товаров в *легкой индустрии. Для обывателя* безразлично, имеется ли достаточное количество чугуна или металла или не имеется. Этот вопрос имеет значение для обороны страны, но не имеет значения для выработки среди обывателей определенного настроения, определенного неудовольствия, которое тогда, в период ориентации «Промпартии» на правый уклон, являлся руководящим моментом.

Председатель. Об'является перерыв до 6 час. веч.

Вечернее заседание 27 ноября

Председатель. Заседание Специального присутствия возобновляется. Подсудимый Федотов. Если желаете, продолжайте ваши об'яснения. Только просьба суда говорить громче, более раздельно и внятно, потому, что трудно слышать.

„Промпартия" превращается в агентуру французского генштаба.

Подсуд. Федотов. Я остановился на том, что центр всего движения, центр всей работы переместился от «Торгпрома» к французскому генштабу, что направление деятельности стало иное и в зависимости от этого и характер работы как самого «Торгпрома», так и, конечно, «Промпартии» в Москве стал также иным. Приблизительно с конца 1928 года «Союз инженерных организаций» стал называть себя «Промышленной партией» в виду того, что и политические цели и работа получили иной характер. Руководящая группа, которая была прежде во главе «Союза инженерных организаций», стала называть себя ЦК партии. В этот ЦК вошел, конечно, как председатель — бывший председатель «Союза инженерных организаций» Хренников, вошел Рамзин, Ларичев, вошел я — Федотов. В тот момент, когда был арестован Хренников, количество лиц сократилось уже на одно лицо и в составе ЦК оказалось только пять лиц. Впоследствии, после моего ареста, судя по сообщению здесь проф. Рамзина, вошли еще некоторые лица, но это было уже после меня. Таким образом состав «Промпартии» предполагался к значительному расширению, включению ряда новых лиц, которые войдут туда вследствие *более* близкого и ожидаемого в скором времени вмешательства держав, вследствие ожидаемого в скором времени изменения советского строя.

Наряду с этим ожиданием «Промпартия» и ЦК стали более энергично готовиться к тому, чтобы создать возможность интервенции. Эту возможность создать можно было только теми же путями, которые предполагались и раньше, когда вместо «Промпартии» работал СИО, т.-е. расстройством общих планов и созданием разных неувязок, ведущих к кризисам в производстве. Но, как я уже сказал раньше, эти меры ускорены быть не могут, это меры длительного характера и если предполагалось, что в 1930 году они выявятся в значительно большей степени, чем в какое-нибудь другое время, в силу того, что наибольшее омертвление капиталов произошло к этому сроку, то все же ускорение этого явления было невозможно. Но наряду с этим ЦК стал на сторону стремления исполнить те требования, которые пред'являл к нему генеральный штаб в Париже, т.-е. собирание необходимых сведений, которые поставлены во главу угла генеральный штаб создание определенных организаций или попытка создания определенных организаций в Москве, попытка, правда, неудавшаяся и оставшаяся без исполнения. В сущности этими работами и ограничивалась разница между прежней организацией и организацией «Промпартии».

Я, таким образом, охарактеризовал постепенный переход работы нашей текстильной организации от организации отраслевой по связи ее с начала «инженерной союзной организации», а затем «Промпартией», при посредстве членов, принадлежащих к этим отраслевым организациям. Таким образом, из маленькой по сущности организации, работавшей в одной определенной отрасли, мы дошли до связи с «Промпартией», ставившей себе гораздо более широкие цели и задачи, мы дошли постепенно до государственной измены, до признания необходимости интервенции, притом интервенции такой, которая должна была разрушить Россию.

Вот путь, который постепенно проделали мы все в целом и в частности больше других проделал я, как вошедший в ЦК «Промпартии». Этот путь — путь тяжелый.

Сила группового инстинкта ослепляет разум.

Когда проф. Чарновский говорил о причинах, почему инженеры входят и входили в такие организации, то он указал на целый ряд бытовых условий и на материальное положение, которое привлекало или заставляло инженеров присоединиться к вредительской организации. Я скажу, что здесь, помимо этого условия, чисто материального, бытового характера, хотя и имеющего большое значение, играл еще роль групповой инстинкт, конечно, не классовый инстинкт, так как эта группа небольшая, то я называю его групповым инстинктом. Раз попавши в определенную группу, чрезвычайно трудно от нее отстать, даже если вы начинаете чувствовать и понимать, что вы идете по пути, который *поведет вас к пропасти. Я скажу,* что неоднократно такое давление со стороны группы я испытывал лично. Влияние групповой психологии известно давно, и в литературе оно в свое время описано Михайловским. Групповая психология затемняет ваш рассудок, который совершенно не видит и видеть не в состоянии того, что бросается каждому в глаза. Те достижения, которые удивляют мир, *в группе кажутся ничтожными,* естественными. Что же такое, что построен Волховстрой, — это же мы строим и т. п., не принимая во внимание и не изучая того, что только в определенных условиях, в условиях определенного государственного вмешательства такие громадные достижения возможны и исполнимы. Групповая психология влияет и на то, что многое, уже совершенно ясное, для участников группы становится непонятным. И групповая психология действует на человека в том смысле, что держит его в этой группе даже после того, как он сознает, что он идет по неверному пути. В этом отношении заключение в тюрьму, как оно ни тяжело, принесло пользу, вероятно, не одному мне. Прежде всего, я осознал и освоил мысль о том, что советская власть есть власть народная. *Для меня* это является чрезвычайно важным фактом. Власть народная, власть, опирающаяся на массы, на стремления народа, власть, которая поэтому легко и просто может отметать все то, что является ей несогласным. Пусть эти несогласные будут ценными и нужными, но раз они несогласны, раз они идут против народной власти, против народа, они этим самым осуждены. Я это осознал и признаю и заявляю.

Затем второе следствие моего заключения, это есть признание того, что власть, эта народная власть ведет народ по пути лучшего будущего. Как, может быть, ни странно, 8 месяцев назад я не думал, что лучшее будущее только на этом пути. Теперь я в это верю и убежден, что лучшее будущее находится на этом пути, по которому идет Россия, что вовсе нет нужды опираться на личную инициативу, на личные стремления, на конкуренцию отдельных лиц между собой, что есть гораздо более крупный стимул, стимул товарищества, что недаром приветствие, которое употребляется в настоящее время в России, есть приветствие «товарищи». Товарищество, близость, массовая воля, — вот стимул, гораздо более могущественный, чем все те стимулы, которыми руководится капиталистическое производство.

Далее я понял, что все достижения капиталистического производства, достижения, от которых оно получает огромные результаты, могут и должны быть чрезвычайно просто и легко перенесены на почву коммунистического строительства. А приложение к этому массовой воли огромного творческого под'ема, соединенных с достижениями капиталистического мира, — ибо нам до сих пор это было недоступно именно потому, что у нас было слишком много соревнования и конкуренции, — даст для России такие перспективы, которые, конечно, никакая другая концепция не может сулить нашему государству. Наконец, с точки зрения групповых интересов для инженерства никакое другое государство, никакая другая система не могут дать тех возможностей, которые дает у нас работа в Союзе. Отношение правительственной власти к тем начинаниям, хотя бы в той области, в которой я работал, в области начинаний исследовательского института, отношение совершенно другое, чем в Западной Европе. В Германии, где несколько институтов — я их осматривал — их бюджеты ничтожны: они равняются десяткам тысяч марок. Богатые институты имеют бюджет 100—150 тыс. марок. Богатая Англия дает институту шерсти в Манчестере около 500 тыс. в год. Наш исследовательский текст. институт имеет около 2-х миллионов, т.-е. отношение советской власти к науке, к исследованиям настолько резко отличается от капиталистических стран, настолько оно шире, настолько оно приветливее, что это одно характеризует положение у нас в Союзе гораздо более в благоприятном свете, чем это кажется тому, кто этого вопроса не продумал.

Я признаю себя виновным. Я виновен в том, что *я был членом ЦК «Промпартии»,* что я был в руководящем органе отраслевой организации, что я был идеологом и в той или иной мере обсуждал и рекомендовал принятие тех вредительских мер, которые расстроили частью или много работу нашей промышленности.

Я считаю себя кроме того виноватым в том, — и это последнее для меня особенно тяжело, хотя в обвинительном заключении этой вины у меня нет, — что я должен был все это предусмотреть и понять раньше. Если вообще у нас инженеры не занимаются экономикой и могут до некоторой степени ссылаться на то, что они не подготовлены к решению подобного рода вопросов, то я такого смягчающего обстоятельства не имею. Я был профессором экономики текст. промышленности, и хотя мой курс является курсом практического характера, но конечно, я не мог бы быть профессором, если бы я не знал политической экономии, если бы я не знал учения Маркса если бы я не читал Ленина. Следовательно, я знал и я понимал, что я должен был понять и должен был своевременно встряхнуть с себя те путы групповой психологии, которым я подчинялся и которые довели меня до сознания государственной измены, до положения, при котором мне стыдно.

Я признаю себя виновным во всем и считаю, что всякое наказание, которое наложит на меня суд, явится совершенно заслуженным и необходимым для искупления моей вины. Если же возможно надеяться на работу, я обещаю все свои силы употребить на пользу индустриализации, на искупление своей вины. Если нельзя, то встречу то наказание, которое будет на меня наложено, с сознанием того, что оно мною заслужено.

Председатель. Вы закончили свое об'яснение? — (Федотов: Да). Пожалуйста, садитесь на место. — Подсудимый Очкин (подходит).

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ОЧКИНА.

Подс. Очкин. Верховные судьи! Я признаю себя виновным во всех совершенных мною преступлениях. Разрешите мне рассказать, что побудило меня на эти преступления и как я их совершал.

В «Промпартию» меня втянул проф. Леонид Константинович Рамзин. Я должен, несмотря на то, что члены ЦК «Промпартии» уже достаточно обрисовали цели и задачи партии, немного остановиться на том, как смотрели на партию рядовые ее члены.

„Промпартия" — последний оплот контрреволюционной части инженерства.

Октябрьская революция произвела в рядах инженерства большой перелом. Инженерство имело глубокие корни, особенно то инженерство, которое занимало командные высоты в промышленности, в кругах крупной буржуазии. Поэтому крушение его правовых, бытовых и материальных условий, конечно, не сделало старое инженерство другом пролетарской диктатуры.

Инженерство, правда, в меньшей своей части, делается активным врагом советской власти. Ряд инженерных организаций — Союз инженерства, Всесоюзная ассоциация инженеров — принимает руководство над всеми инженерными кругами. Это привело к крушению инженерства, к ряду процессов, которые вскрыло ГПУ, привело к настоящему процессу. Это все результаты того руководства, которое было несколько лет тому назад.

Каждая заминка, каждый перебой в налаживании хозяйственной жизни истолковывались старым инженерством как неумение советской власти справиться с налаживанием хозяйственной жизни и вселяло надежду на то, что скоро, может быть, переменится строй и тогда опять старое инженерство займет командные высоты.

Когда же хозяйственный рычаг был сильно повернут на твердое планирование, тогда, если раньше эти разговоры носили обывательский характер, то теперь они стали носить совершенно другой характер. Это стремление к жесткому плану вселило в руководящих кругах инженерства известную тревогу, а так как в верхах инженерства сидели негодные люди, то они поняли, чем может кончиться выполнение плана: это значило окончательное укрепление советской власти и полное крушение их надежд. И вот Пальчинский, Рабинович, Хренников сыграли злую роль в рядах инженерства. Они вложили в руки инженерства новый вид оружия — вредительство. И вот от этого оружия инженерство не может избавиться уже сколько лет. Может быть, нынешний процесс поможет ускорить сложить это оружие, бросить его к ногам советской власти. В результате в это вредительство втягивались все новые и новые группы инженеров, и таким образом возникла «Промышленная партия».

«Промышленная партия» — это последний оплот уходящего контрреволюционного инженерства. Цели и задачи «Промышленной партии» уже достаточно охарактеризованы: окончательная цель — свержение советской власти путем контрреволюционного переворота, конечная цель — установление буржуазно-демократической республики, практическая задача — правительство, план диверсии.

Вредительская работа.

Так как энергетика является ведущим звеном народного хозяйства, то ясно, что удары вредителей, конечно, были направлены на эту отрасль. В отношении конкретных мер, как проходило это вредительство в энергетике, достаточно рассказал и проф. Рамзин и инженер Ларичев. Я постараюсь только дополнить то, чего не сказали ни Рамзин, ни Ларичев.

В области топливоснабжения, как вам было сказано, темпы были таковы, что они вдвое отстоят от теперешних — темпы, намеченные по пятилетке, были вдвое ниже, чем их дает теперь встречный план. Я на этом останавливаться не буду. Донецкий бассейн, Кузнецкий бассейн задерживались в отношении развития. Для чего это делалось? Для того, чтобы создать в момент огромного потребления топлива, в момент пред'явления огромных требований на топливо неподачу этого топлива, вызвать диспропорцию, сорвать снабженческие, оперативные и военные перевозки.

Особенно должны были пострадать Ленинград и Центральная промышленная область, зависящие пока от дальнепривозного топлива.

Недостаточно была оттенена роль местного топлива. В этом отношении я должен добавить, что задержка перехода промпредприятий на местное топливо производилась тем, что не было налажено массовое изготовление топочных конструкций, уже разработанных применительно к каждому виду топлива. Возьмите фрезерный торф, возьмите подмосковный уголь. Не было построено таких заводов, которые могли бы выкинуть в массе топочные конструкции, которые могли бы быть поставлены на предприятия и тем самым разгрузить наш транспорт от дальнепривозного топлива, а это как раз было бы той гарантией, той перестраховкой на тот кризис, который мог бы зародиться на Донецких железных дорогах и отразиться на Севере.

Я должен еще коснуться большой рационализации. Большая рационализация — этот термин понимается так, что проводится рационализация, требующая большого вложения капитальных средств. В этом отношении мы должны констатировать, что у нас есть пока только намек на применение пара высокого давления. Мы настолько отстали от Запада, что сейчас мы идем на низком давлении. Что это значит? Это значит, что наши тепло-силовые установки являются обветшалыми, они мало эффективны, коэфициент полезного действия их низок.

Возьмем теплофикацию. Когда я еще кончал училище, у нас была установка на то, что должна быть в первую очередь тепло-электро-централь. В настоящее время есть ли у нас хоть одна тепло-электро-централь? Прошло уже столько лет (я кончил в 1916 г.), и пока ничего нет. В Ленинграде есть только еще намеки на теплофикацию (и у нас в ин-те), но это — не промышленный масштаб.

В отношении газофикации. Научная разработка вопросов газофикации настолько слаба, что до настоящего времени все еще как-то мы переживаем полосу исканий в этих вопросах, несмотря на то, что Ленинград и Подмосковный бассейн уже могут быть безусловно использованы в смысле передачи газа на дальнее расстояние. Такая проблема, напр., которая до меня мало отмечалась, это перевод нашего тракторного парка СССР на утяжеленное топливо, т.-е. переход на более тяжелые сорта топлива. Она еще не ставится, она еще не разработана. То, что есть, это пока только изучение кустарным порядком, и нигде не поставлен этот вопрос, как проблема. Это все касается большой рационализации.

Теперь я коснусь малой рационализации промпредприятий, т.-е. тех мероприятий, которые не требуют капитальных вложений. Там дело еще хуже обстоит. Нет кадров, нет измерительных приборов, нет аппаратуры, которая могла бы повысить коэфициент полезного дела уже действующих установок. Отсюда — повышенный расход топлива, отсюда неэкономическое расходование пара и вместе с тем огромный ущерб народному хозяйству.

Поэтому мало говорить, что надо развивать производственную программу отдельных отраслей топливной промышленности — угольной и нефтяной, но нужно итти и по пути рационального использования, т.-е. по пути экономии топлива. Если бы этот вопрос можно было поставить раньше, то, конечно, можно было бы получить гораздо большие результаты.

Теперь, хотя здесь выступали проф. Чарновский, проф. Рамзин и проф. Федотов, я все-таки должен отметить, что упущен такой огромной важности вопрос, каким является проблема кадров. Никто не останавливался на этом вопросе, но я считаю, что в этом отношении также проявлено вредительство. Если вы возьмете подход к проблеме создания кадров, то можно считать, что только в последние два года начали этот вопрос ставить на реальный путь, на более быстрые темпы, но до этого вопрос о кадрах как-то совершенно снимался, не затрагивался и поэтому сейчас так сильно чувствуется обострение диспропорции в промышленности.

Кроме того, в отношении Научно-исследовательского института я должен констатировать, что такая огромная отрасль промышленности, какой является угольная, не имела научно-исследовательского института целых одиннадцать лет. Если вы возьмете какую-нибудь легкую промышленность, то увидите, что она обзавелась, во всяком случае, одним или парой институтов, а в угольной промышленности Угольный институт образовался только в последние два года. Также и основные ведущие отрасли промышленности совершенно не обращали внимания на постановку научно-исследовательской работы, да и вообще, когда был поставлен вопрос о планировании научно-исследовательской работы, то это как-то не воспринималось научными кругами, никто и не ставил так вопроса, как можно научно-исследовательскую работу планировать. Теперь все это поняли, теперь каждый научно-исследовательский институт имеет свой план. Оказывается все можно прекрасно планировать.

Реализация достижений научно-исследовательских институтов у нас обстоит отвратительно, обстоит в высшей степени скверно. Я должен прямо сказать, что научно-исследовательские институты работают на холостом ходу, они не связаны приводными ремнями с промышленностью. Мне по последней своей службе пришлось столкнуться с тем, что около 400 достижений не было проведено в жизнь, они были свалены буквально в углу, никто к этим вопросам не прикасался, и когда мы устроили ревизию этих достижений, то путем образования сквозной бригады, т.-е. втягивания всех заинтересованных учреждений в эту работу, можно было сдвинуть вопросы с места. Я говорю про известный всем опыт «амофос» — метод проф. Брицке искусственного удобрения. Вот метод, которому приходится добиваться использования, так же, как и другим достижениям.

Вот все, чем я хотел дополнить характеристику вредительской работы.

Относительно диверсионной работы проф. Рамзин достаточно подробно остановился на этой стороне деятельности «Промпартии». Он сказал, кажется, что устремления «Промпартии» были на то, чтобы с минимальной затратой времени и средств вызвать простои того или другого предприятия на случай интервенции. Проф. Рамзин уже говорил относительно программы диверсий и, в частности, относительно диверсионных актов в энергетике народного хозяйства. Как вам известно, топливоснабжение хотя бы районной электростанции представляется делом весьма капризным и весьма ответственным. И если на секунду хотя бы сделать перебой в теплоснабжении, т.-е. не дать во-время соответствующего количества и надлежащего качества топлива, то такой перебой вызовет неминуемую остановку электростанции, а последняя не сможет дать соответствующего количества тока в электрокольцо. Как только получится перебой, будут выключены ответственные предприятия. «Промпартия» — она отнюдь не в силах была справиться своими силами, чтобы сделать переворот, хотя-бы и об'единившись с «ТКП» или с другой контрреволюционной организацией, и поэтому делала свою установку на интервенцию. Проф. Рамзин мне неоднократно рассказывал относительно установок на интервенцию. *После того,* как намечался срок интервенции, а таковой срок устанавливался сначала на 1929—1930 год, то члены партии должны были принять участие в работе по непосредственной подготовке интервенции, т.-е. начать интенсивную вредительскую работу, а также и диверсионную работу на предприятиях.

Что это значит? Это значило в главнейших, важнейших отраслях народного хозяйства вызвать соответствующий кризис по металлу, по углю, по стройматериалам, а главное ударить по энергетике, т.-е. привести в полное расстройство теплоснабжение самых ответственных предприятий и вызвать остановку электростанций. Эта подготовка велась в двух направлениях: стимулирования необходимости интервенции в заграничных кругах, что устанавливалось путем тех связей, о которых говорили члены ЦК, и вместе с тем в направлении подготовки внутри Союза интервенции. В конце 1929 года проф. Рамзин нам сказал, что интервенция отсрочена на неопределенное время — на конец 1930 года, или на 1931 год.

Шпионская работа обвиняемого.

Теперь я перехожу к конкретным моментам обвинительного акта, а именно к вопросу о связи с иностранцами, о которых уже имеются мои показания в обвинительном заключении. Мне проф. Рамзин неоднократно говорил, что он установил прочные связи с заграничными кругами. В одну из своих личных поездок в 1927 году он получил указание от французских правительственных кругов о том, что эта связь с «Промпартией» в Москве будет осуществляться через господина К. В конце 1928 года я был вызван Рамзиным в его служебный кабинет, где он познакомил меня с господином К. Господин К. недурно говорил по-русски. Рамзин сообщил, что я должен буду установить с ним связь. Приблизительно через месяц Рамзин вызвал меня в кабинет и передал мне закрытый пакет, на котором не было никаких надписей. Передавая мне этот пакет, Рамзин сказал, что я должен буду его передать г. К. Я у него спросил, каким же я образом могу передать пакет, ведь я не знаю его адреса. Рамзин мне на это сказал, что мне позвонят. Действительно, через полчаса меня вызывают к телефону г. К.; я его по голосу сначала не узнал, он мне сказал по телефону, что я месяц тому назад имел с ним разговор в кабинете проф. Рамзина и что я ему должен передать то, что дал мне проф. Рамзин. Тут же он мне сказал, что я должен буду передать ему этот пакет на Мясницкой в под'езде почтамта, в 6 час. вечера. После службы, ровно в 6 часов, я явился к почтамту, где встретил господина К. и передал ему пакет. Это была первая встреча. Месяца через два точно так же проф. Рамзин вызвал *меня к себе* и передал мне второй пакет. Он мне сказал, что через полчаса мне будут звонить, чтобы условиться о месте встречи. Так и было. Повторилась та же самая история. Меня вызвали к телефону и мы уговорились с К. встретиться на углу Метрополя, на Свердловской площади. Здесь я ему передал второй пакет и после этого мы разошлись. Кроме этих встреч, я с К. больше не встречался.

Со следующим агентом — господином Р. — я познакомился во второй половине ноября 1928 года на квартире у проф. Рамзина при следующих обстоятельствах: меня проф. Рамзин вызвал к себе на квартиру вечером. Когда я приехал, то застал у него неизвестного гражданина, которого Рамзин представил мне, как господина Р., и сказал, что я должен буду устроить ряд экскурсий для приехавших французских инженеров, о чем просит господин Р. В частности ближайшую экскурсию я должен устроить через 2—3 дня. Указанная экскурсия была мною организована через дежурного инженера института, но я не знаю, был ли там господин Р. или нет.

После этой встречи, приблизительно в феврале, Рамзин передал мне пакет, причем сказал, что я должен буду его передать господину Р. Сделаете вы это следующим образом: рядом с моей службой находится Всесоюзная ассоциация инженеров, где я бывал почти каждую неделю. И вот там я и должен был встретиться с Р. Так и было. В феврале месяце я после службы пошел в помещение ВАИ, в соседний под'езд, поднялся на 4-й этаж и там встретил Р., которому передал пакет.

Затем, второй пакет я получил также по поручению Рамзина от Калинникова, который должен был уехать, кажется, в отпуск. Он просил меня передать господину Р. этот пакет. Я точно также уговорился встретиться в ассоциации. Это было, кажется, в конце мая и начале июля. Я передал второй пакет господину Р.

Затем, у меня еще была встреча с господином Р. в присутствии Рамзина. Кажется, приблизительно в ноябре — декабре 1929 г. Рамзин позвонил ко мне на квартиру вечером и спросил, может ли он приехать ко мне на квартиру с г. Р. для деловой беседы. Так как в это время у меня на квартире никого не было, даже жены, то я ответил согласием. Минут через пятнадцать Рамзин приехал с Р. на своей машине. Вначале была совместная беседа относительно того, нельзя ли организовать экскурсию в Теплотехнический институт для только-что приехавших из Франции инженеров. Далее Рамзин свел разговор с Р. на тему об интервенции. Я тут вынес впечатление, что интервенция отсрочивается на 1931 год. Говорил также Рамзин о том, что нельзя интервенцию быстро, в положенный срок, подготовить и выполнить всю работу вредительства.

Для того, чтобы не мешать разговору, я оставил Рамзина с г. Р. с глазу на глаз и ушел в другую комнату. Беседа Рамзина с Р. продолжалась около получаса. После этого они оба уехали, но тут я добавлю, что в момент свидания Рамзина с г. Р. г. Р. на моих глазах получил большой пакет. Что было в этом пакете, я не знаю. Об этой встрече Рамзин меня просил никому не рассказывать. Вот как будто бы я вспомнил все, как было дело, как происходили передачи и встречи с французскими агентами.

Последняя ставка „Промпартии".

Теперь я хотел закончить свои показания тем, что ставка на интервенцию была последней ставкой «Промпартии» и контрреволюционеров. «Промышленная партия» вела свою преступную работу, создавая кризис в отдельных отраслях промышленности и углубляя экономические затруднения СССР. То замедляя темпы добычи металла до 7 млн. тонн, то ведя постройку новых фабрик в текстильной промышленности без надлежащего обеспечения сырьем, то передавая годные еще паровозы на кладбище, чем ослаблялся паровозный парк на транспорте, то замедляя рост добычи нефти, столь необходимой нам для экспорта, то тормозя развертывание добычи Донецкого и Кузнецкого бассейнов — этих мощных топливных баз, — везде, в каждой отрасли промышленности вредители делали свое дело. Они доподлинно являлись теми кротами-разрушителями, которые старались подточить основание социалистической стройки. Но, несмотря на все свои вредительские мероприятия, несмотря на все более затруднявшуюся экономическую обстановку в СССР, «Промпартия» с каждым днем убеждалась все более и более, что она не в состоянии чего-либо добиться из своих намеченных целей, из своих намеченных задач и все более и более убеждалась, насколько ничтожны были все те результаты и попытки вредителей что-либо сделать, насколько быстро крепла молодая промышленность Союза. «Промпартия» с каждым днем все более и более убеждалась, насколько мощно и быстро пролетарский цемент схватывает основные и различные звенья всей социалистической стройки, и что энтузиазм рабочего класса неизмеримо выше по своей мощности и эффективности, чем устремления вредителей.

Для примера: взять, например, ту же программу в 7 млн. тонн по металлу. Теперешняя пятилетка устанавливает 17 миллионов. В сравнении с составленной программой по топливной промышленности пятилеткой темпы увеличиваются вдвое:

Вот каков был ответ пролетариата, какова была генеральная линия ЦК коммунистической партии. Было ясно, что своими силами «Промпартия» ничего не сделает. Что точку опоры для переворота нужно искать где-то вне СССР. Вспомнилась, очевидно, формула Архимеда: «Дайте мне рычаг, и я переверну весь мир». Я думаю, и тут в поисках за этой опорой ЦК ездил за рубеж, чтобы найти эту опору. Но, конечно, результаты были совершенно ничтожные, и попытки что-то сделать оказались совершенно бесплодными. Ставка на интервенцию является уже главным лозунгом «Промпартии». Вредительство, кризисы, диспропорция уже «Промпартию» мало интересовали в последний момент ее деятельности. Путь совместных действий с франц. генштабом «Промпартии» направился к интервенции. Вот основная тактика «Промпартии» в последнее время.

Французские агенты и агенты «Торгпрома» окончательно сделали «Промпартию» своим послушным орудием для интервенции. Вот та наклонная плоскость, по которой катилось все ниже и ниже контрреволюционное инженерство. Советская власть во-время остановила это падение.

Я твердо убежден, что настоящий процесс остановит многих инженеров, которые запутались в своих политических установках. И наш процесс раскроет глаза тем инженерам, на тот безумный путь, на который они встали, предавая СССР в руки империалистов.

Разрешите мне кончить, т.-е. добавить ничего больше не могу.

Председатель. Садитесь. Подсудимый Ситнин! Вы желаете дать об'яснения?

Ситнин. Да.

Председатель. Пожалуйста. Только погромче говорите. Чрезвычайно трудно слушать.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО СИТНИНА.

Подс. Ситнин. Я полностью признаю пред'явленное мне обвинение и хочу искренне рассказать все то, что я знаю об этом деле.

Я происхожу из семьи фабричных служащих и, естественно, впитал в себя в этой среде мелкобуржуазную психологию. Поэтому, хотя я и был по тому времени левым, но очень быстро отстал от потока жизни и во время революции очень скоро оказался, как видите, правым. Октябрьская революция застала меня на месте заведующего прядильно-ткацкой фабрикой в Твери. Увлеченный волной революции, я сначала вполне охотно принял эту революцию, охотно и искренне пошел работать в правительственное учреждение, в той фабрике, где я был заведующим, затем в об'единении управлений тверских фабрик. Но я не сумел оценить движущих сил революции и пролетариата.

Разруха в промышленности и текущей жизни, вызванная годами войны и блокады, и трудность налаживания ее заставили меня усомниться в том, что возможно перескочить через этот этап, через эту эпоху капитализма, заставили меня поверить в то, что мы должны, как страна, пройти через эпоху капитализма. Это и было началом того пути, который привел меня к вредительству.

Первое столкновение, первое мое приближение к этому было в 1923 году. В 1922 году я имел разговор на эту тему с ныне умершим Лопатиным. Он служил в ВСНХ, я — в Тверском тресте. Он говорил, что та разруха, которая наблюдается на тверской ф-ке, существует везде на других фабриках, говорил о том, что дальше продолжаться так не может, говорил, что промышленность погибнет, говорил, что в сферах это известно, что тресты, которые организованы, являются последней попыткой таких организаций, что если эта попытка окажется неудачной, то управление промышленностью будет передано в руки инженеров. Он уверял, что это вопрос решенный и что он подготовляет группу инженеров, которая должна принять на себя управление промышленностью, готовой вот-вот свалиться. Он говорил, что он об'единил всех главных московских инженеров, что в каждом тресте у него есть свой инженер, и предлагал мне представительство в тверской фабрике. Я согласился.

Но в том же 1923 г. я ушел из тресто в Текстильный синдикат, где мне поручили заниматься организацией снабжения промышленности вспомогательными материалами. По характеру своей работы я фактически отошел от производства, от той работы, которая интересовала Лопатина, потому что ставка его была на то, что нужно показать, что и тресты не могут работать. Поэтому я отошел и от него и от той вредительской работы, которая была по сведениям, по разговорам с ним и с некоторыми из товарищей.

Насколько я себе представляю, эта вредительская работа заключалась в том, что Лопатин путем своего личного влияния на своих товарищей, находящихся в трестах, заставлял их работать таким образом, чтобы направлять путь трестов на поддержку и углубление нэпа, на поддержку торговли с частником, на самостоятельность трестов, на удержание вольных цен. Таким образом работа направлялась по той линии, которая фактически должна была привести к полному разложению промышленности и отходу ее на частнокапиталистические рельсы.

Так продолжалось до 1925 г., когда я из этого отдела снабжения перешел уже в отдел снабжения хлопком по надзору за снабжением как отечественным, так и иностранным хлопком.

Это время до 1925 г. показало, очевидно, и Лопатину, что его надежды *были совершенно необоснованны* и что, если он желает добиться чего-нибудь, необходимо перейти к более активным действиям. Как вы слышали раньше из слов предыдущих товарищей, это время как раз соответствует той организованной группе в Москве, которую он создал, которую здесь называли и в которую он включил меня. Поскольку я работал, как я уже сказал, по хлопку, и поскольку хлопковая работа в синдикате была по существу очень невелика, а сама моя работа проходила по Главхлопкому, то моя работа была там осуществлена контактом группы, руководящей в синдикате, с руководящей группой в Главхлопкоме. Я осуществлял этот контакт, главным образом, через работника Главхлопкома Герсона и частично через Юфельева.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-5 СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

Вредительство в Главхлопкоме.

Работу с 1925 года я разделяю на два периода: один — с 1925 по 1928 год и другой — с 1928 года и до конца. Работа с 1925 по 1928 год характеризовалась тем, что она стремилась к тому, чтобы подорвать плановое хозяйство страны, доказать его нецелесообразность, доказать его невозможность, с одной стороны, а с другой стороны — создать финансовые затруднения. В текстильной промышленности, поскольку я знаю как из работы Главхлопкома по сырью, так и из работы синдиката от товарищей, с которыми я сталкивался, эта вредительская работа сводилась к следующим основным линиям.

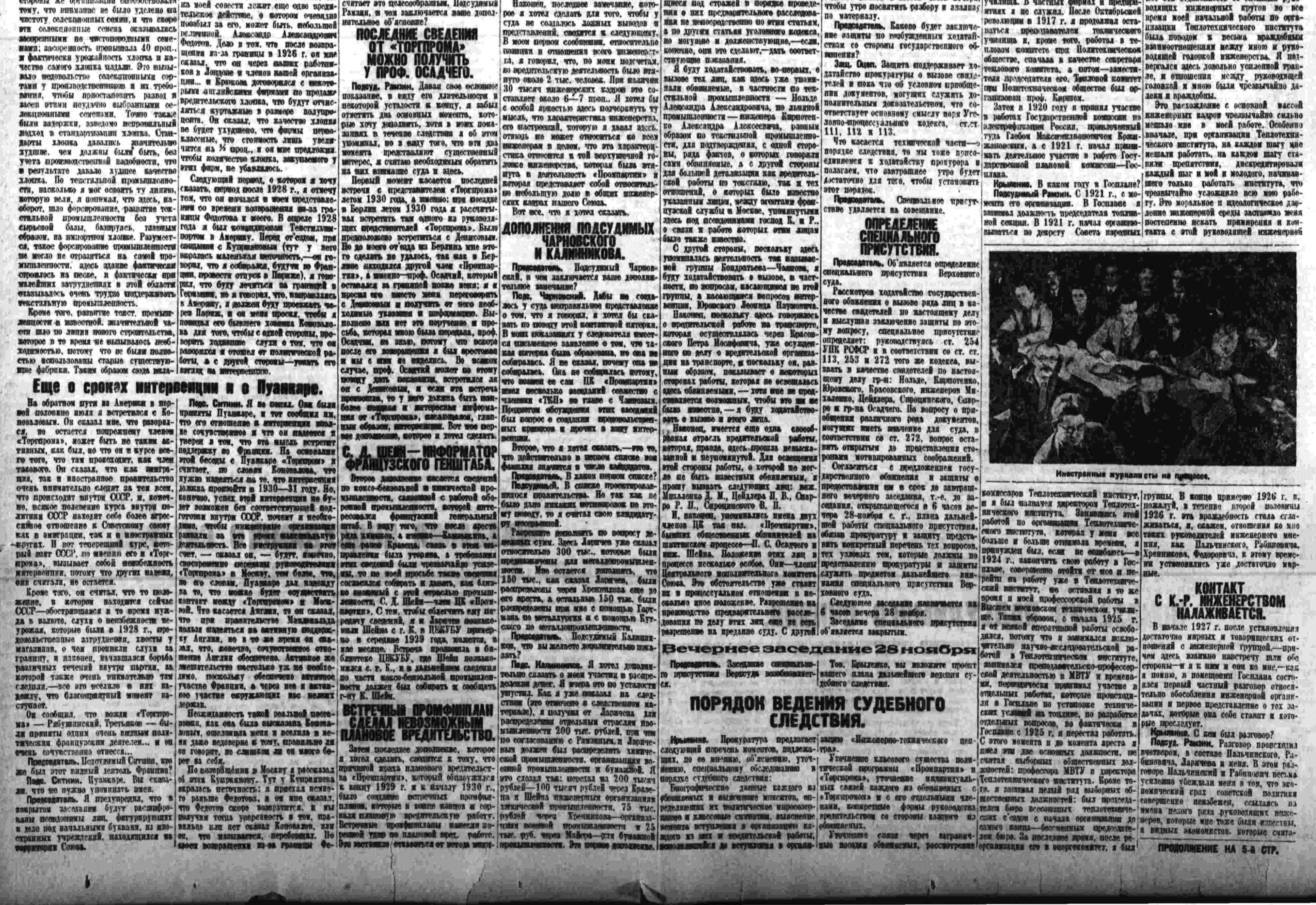
Прежде всего, задача была в том, чтобы создать диспропорцию между сырьем и производством. По сырью работники Главхлопкома стремились создать преувеличенные планы на каждый год и надежды получения хлопка, которые всегда не осуществлялись. Это достигалось по большей части тем, что давалась преувеличенная площадь посева в контрольных цифрах, площадь, которая давала прирост 30—40 проц. явно неосуществимых, преувеличенные возможности урожайности, и эти преувеличенные планы, которые давали надежды на ...

... вызывались средства, которые могли бы с гораздо большим успехом, с гораздо большей целесообразностью вложены в то же усиление развития сырьевой базы. Фабрики строились в значительной части более дорогими, чем это могло бы и должно было быть.

Стандартизация текст. машин шла также не по правильному пути в том отношении, что не было согласованности в смысле длины машин и проч. Несогласованность длины, предположим, ватерных машин с банкаброшами, вызывала на фабрике при постройках необходимость иметь излишние, большие проходы, что вызывало излишние потери, излишнюю дороговизну!

Кроме того, вред. организации вели борьбу против трех смен и непрерывки. Это, как я говорил, шло в разрез той линии, которая направлялась по требованию строительства новых фабрик в отношении трехсменной работы и непрерывки.

Наконец, интенсификация текст. фабрик тоже не тормозилась. Стремились ее затушевать, не дать возможности выделиться и применить те темпы, которые были так необходимы. Вот те линии, по которым шло вредительство ...

Зарисовка Б. Е. ВЛАДИМИРСКОГО.

Слушают ход процесса. Справа тов. Ярославский.

Еще о сроках интервенции и о Пуанкаре.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ.

ПОДСУДИМЫЕ ДОПОЛНЯЮТ СВОИ ПОКАЗАНИЯ.

ПОСЛЕДНИЕ СВЕДЕНИЯ ОТ «ТОРГПРОМА» МОЖНО ПОЛУЧИТЬ У ПРОФ. ОСАДЧЕГО.

С. Д. ШЕЙН — ИНФОРМАТОР ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНШТАБА.

ВСТРЕЧНЫЙ ПРОМФИНПЛАН СДЕЛАЛ НЕВОЗМОЖНЫМ ПЛАНОВОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО.

ДОПОЛНЕНИЯ ПОДСУДИМЫХ ЧАРНОВСКОГО И КАЛИННИКОВА.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ.

Вечернее заседание 28 ноября

ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ.

... рассмотрение других вопросов, связанных со шпионской работой ЦК «Промпартии», с агентурой французского генштаба.

Вот какой список вопросов и моментов ...

... ходу судебного следствия в зависимости от необходимости выяснения тех или иных вопросов.

Судебное следствие переходит к допросу подсудимых в соответствии с установленным сейчас порядком.

Подсудимый Рамзин. (Подходит).

Государственное обвинение, вам предоставляется слово для допроса.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАМЗИНА.

Крыленко. Гражданин Рамзин, вы начали ваши показания с того, что желаете без утайки рассказать об очагах вредительства в инженерной среде с тем, чтобы между инженерством и советской властью было взаимное понимание и доверие.

Сообщите, пожалуйста, суду данные из вашей работы, сообщите данные биографического характера до вашего вступления в «Инженерный центр», обрисуйте точнее момент вступления в «Инженерный центр» и те основания, по которым вы заняли там руководящую позицию, руководящую роль в качестве одного из членов центральной вредительской организации, и те основания, в виду которых вы полагали, что ваш призыв к остальному инженерству встретит соответствующий отклик и отзыв в его среде.

Итак, прежде всего — краткие, но исчерпывающего характера биографические данные.

КАРЬЕРА УЧЕНОГО.

Подсудимый Рамзин. Я родился в 1887 г. По окончании курса в тамбовской гимназии поступил в Высшее московское техническое училище, которое ...

... заместителем председателя Всесоюзного энергокомитета; я был членом президиума ВСНХ и целого ряда научно-технических организаций, которые, я думаю, перечислять едва ли стоит.

Вот те краткие биографические данные, которые я могу сообщить.

Крыленко. Получается, по вашим словам, так: вы окончили в 1914 г. высшее учебное заведение, затем, уже при советской власти, после Октябрьской революции, в 1920 г. приступили к профессорской работе.

Подсуд. Рамзин. Да.

Крыленко. Вы сказали, что ваш отец был сельским учителем и мать тоже?

Подсуд. Рамзин. Тоже.

Крыленко. Вам приходилось в годы студенчества самому зарабатывать или вы имели возможность получать источники существования со стороны?

Подсуд. Рамзин. Я примерно с 14 лет содержу себя сам. Сначала уроками, потом переводами, потом различными техническими работами, так что в годы студенчества я содержал себя сам.

Крыленко. На советской службе вы в Госплане с 1921 г. по 1924?

Подсуд. Рамзин. До конца, вероятно, 1924 г., потому что мой уход от госплановской работы произошел постепен...

НА «СОВЕТСКОЙ ПЛАТФОРМЕ».

Иностранные журналисты на процессе.

КОНТАКТ С К.-Р. ИНЖЕНЕРСТВОМ НАЛАЖИВАЕТСЯ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ии, что крах экономический, а затем и политический крах советской власти неизбежен.

Крыленко. А вы как думали?

Подсуд. Рамзин. К этому времени, с вхождением в контакт с антисоветскими инженерными кругами, у меня тоже начали уже зарождаться довольно большие сомнения в правильности той политики, которая велась после конца нэпа, после перехода к реконструктивному периоду, так что в этом отношении у меня внутренняя почва для таких разговоров была подготовлена. Эта почва затем в значительной степени была укреплена теми разговорами, о которых я сообщал, с отдельными видными экономистами и руководящими инженерами, при чем в этих кругах определенно крепло убеждение, что крах неизбежен из-за экономических оснований и что он может носить чисто-стихийный характер. Среди разговоров, которые дальше неоднократно велись на подобную тему, мне сообщали, что из эмигрантских и заграничных кругов имеются сведения, что падение советской власти будет ускорено вмешательством извне.

Крыленко. Это уже относится к другому моменту,—пока на этом и остановимся. Получается такое впечатление, что сначала был лишь идейный контакт с руководящим составом инженеров, затем вы пошли к ним, они к вам и случайно встретились в Госплане на предмет свержения советской власти, а то, что вы получили от советской власти, все ваши идеологические моменты, сразу полетели вверх тормашками?

Подсуд. Рамзин. Контакт между инженерными и антисоветскими кругами занимал довольно длительный период—вторую половину 1926 г. и начало 1927 года. Я здесь рассказал о тех совещаниях, на которых мне определенно сообщали о существовании специальной нелегальной инженерной организации.

«КОНТАКТ» ПРИВЕЛ РАМЗИНА В «ИНЖЕНЕРНЫЙ ЦЕНТР».

Антонов-Саратовский. Этот период длился полгода?

Подсуд. Рамзин. Я вступил в «Инженерный центр» в 1927 г., т.-е. через год. Почва у меня значительно подготовлялась теми изменениями и переломами политики советской власти, которые имели место в начале 1927 г. в реконструктивный период, т.-е. к концу нэпа.

Крыленко. В период 1918—19 и 1920 гг., когда вы стояли на советской платформе, вы вопросами политики занимались?

Подсуд. Рамзин. В период 1917—1920 гг. я не стоял на советской платформе. В самом начале Октябрьской революции я не стоял на советской платформе, как и большинство тогдашних инженеров и большинство интеллигенции. Я в то время находился в группе Кирша с меньшевистскими настроениями, и поэтому Октябрьскую революцию я встретил, как большинство технической интеллигенции.

Крыленко. Может быть, можно так поставить вопрос, что вы уже с самого начала революции приняли ее так, как принимало большинство интеллигенции, т.-е. отрицательно, и с отрицательной установкой по отношению к советскому правительству пошли на работу в советские органы?

ГРУППА ПРОФ. КИРША.

Подсуд. Рамзин. Здесь я упустил этот первый период, думая, что он вас не интересует. Перед моим вступлением в «Инженерный центр» были два периода. Первый период непосредственно после Октябрьской революции. Это был период моего отрицательного отношения к Октябрьской революции. У меня было то же самое настроение, как и у большинства технической интеллигенции и интеллигенции вообще, при чем в этот период я был достаточно последователен и до 1920 г. я не шел работать ни в какие советские органы. В это время группа Кирша стояла на той позиции, чтобы не итти в советские органы, и поэтому мы шли на работу в общественные организации.

Крыленко. Группа Кирша—группа технической молодежи?

Подсуд. Рамзин. Это—группа специалистов-теплотехников, которые раньше работали с Киршем по вопросам теплоснабжения, в бытность его уполномоченным по теплоснабжению. После Октябрьской революции Кирш пытался продолжать работу по теплоснабжению, но в первый же месяц выяснилась невозможность работы, и тогда сотрудники и друзья Кирша, собравшись, решили не принимать участия в работе советских органов и советских учреждений и пошли в общественные инженерные организации, потому что технические общества и есть общественные инженерные организации.

Крыленко. И вы в этой группе были?

Подсудимый Рамзин. Да, мы были в Политехническом обществе.

Крыленко. Можно ещё установить: с момента Октябрьской революции вы состояли в группе молодежи или лиц, группировавшихся вокруг Кирша и считавших своей тактической линией отказ или прямой саботаж советской государственной службы?

ОТ САБОТАЖА—К РАБОТЕ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

Подсудимый Рамзин. Совершенно верно. В этом отношении мы держались последовательной тактики, и, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия жизни в технических учреждениях, которые не были связаны с государственными учреждениями в смысле пайка, все-таки мы продолжали держаться этой тактики невхождения в советские учреждения. После смерти Кирша, в 1919 году, основным толчком, который заставил меня пойти на работу в советское учреждение, этот толчок был дан комиссией по теплофикации России. В этом отношении огромную роль играл Г. М. Кржижановский, с которым я был знаком давно. Эта развернутая идея теплофикации России увлекла широкие круги инженеров своей красотой, широким размахом идеи. И я, как и все инженеры и техники, был увлечен этой идеей и пошел работать в эту комиссию по теплофикации.

Крыленко. Без вредительской задней мысли?

Подсудимый Рамзин. Да, без всякой вредительской задней мысли.

1920 год являлся переходным годом от периода общественной работы вне советских учреждений к периоду работы в советских учреждениях, т.-е. работы в комиссии по теплофикации России, еще раньше работал в тепловом комитете и в тот момент, вернее весь тепловой комитет работал в этой плоскости ГОЭЛРО, комиссии по теплофикации России. И 1920 год был подготовительным годом для вступления на государственную службу. С 1921 г. начинается перелом в советской политике в связи с переходом к нэпу, т.-е. создалась такая атмосфера, которая мне и другим дала возможность пойти на службу в советские учреждения. При вступлении в Госплан наша группа даже специально договаривалась относительно принципиальной позиции, которую она может занять в этой работе. Мы указали, что принцип военного коммунизма для нас неприемлем. И если он будет проводиться в жизнь, то мы не сможем работать в Госплане.

Крыленко. Какой принцип?

Подсудимый Рамзин. Когда мне и той группе, которая со мной работала, предложили работать в 1921 г., то наша группа заявила, что мы можем пойти на работу лишь в том случае, если не будет продолжаться политика военного коммунизма, которую наша группа считала абсолютно неприемлемой.

Председатель. Кому вы это заявляли?

Подсудимый Рамзин. Главным образом Кржижановскому. Это было продолжение той связи, которая у нас установилась по ГОЭЛРО. Здесь произошел незаметный переход от работы ГОЭЛРО к работе Госплана. Работа эта совпала с переходом к нэпу, с переходом на изменившиеся позиции. Кржижановский нас предупредил о том, что мы можем быть совершенно свободны в своих соображениях. Он нам сказал, что мы не гарантируем того, что все будет принято, что вы предложите, но мы гарантируем то, что мы вас выслушаем. На таких условиях я и другие мои товарищи по группе пошли на работу в Госплан.

Крыленко. Здесь можно подчеркнуть два момента: сначала вы были в группе, принципиально стоявшей на саботажнических позициях по отношению к советской власти, и второй момент, когда вы сговорились на определенных условиях работать. Одним словом, вы свою политическую оппозиционность и свою политическую оформленность сохранили.

Председатель. Еще один вопрос до того, как вы перейдете к госплановскому периоду. Вы говорили здесь о том периоде, когда вы примыкали к группе, выражавшей отрицательное отношение к Октябрьской революции. Какие корни питали это отрицательное отношение к Октябрьской революции, в чем они заключались?

Подсудимый Рамзин. Корни заключались в том, что вся группа проф. Кирша стояла примерно на меньшевистских позициях.

Председатель. А вы лично не были ли членом партии?

Подсудимый Рамзин. Я членом партии не был, но идеологически я примыкал к тем позициям, на которых стоял Кирш — к меньшевистско-эсеровским политическим установкам.

«ЧЛЕН РСДРП — В ПРОШЛОМ».

Председатель. Почему вы в анкете на вопрос о вашей партийности в прошлом указали, что вы были в прошлом членом РСДРП?

Подсудимый Рамзин. Это имело место, когда я был студентом. В 1907—1908 г. я вступил в студенческую фракцию РСДРП и затем в течение примерно года или может полутора—я точно не могу вспомнить—я был помощником секретаря Московского комитета большевистской партии. Я работал одно время с П. А. Богдановым, теперешним председателем Амторга. Он был секретарем, а я был помощником и исполнял главным образом технические поручения. После провала комитета в 1908 г. и после моего возвращения после каникул в Москву связь эта была нарушена. С этого момента я стал усиленно заниматься научно-технической работой и отошел от партийной работы, от политической работы. Так что между 1908 и 1917 гг., почти в течение 10 лет, я не имел близкой связи с политическими партиями, с политическими кругами.

Председатель. Но ваша внутренняя работа шла. Ваше политическое и идеологическое оформление продолжало, очевидно, развиваться. В каком направлении?

Подсуд. Рамзин. Оно развивалось в умеренном направлении.

Председатель. А затем оно перешло к направлению меньшевистско-эсеровского типа. Будучи социал-демократом-большевиком, вы, порвав с большевистскими организациями, продолжали свое политическое развитие в направлении все большего и большего отхода от большевизма и пришли к меньшевизму. На почве меньшевизма вы усвоили уже отрицательное отношение к Октябрьской революции?

Подсуд. Рамзин. Тот период, в который я стал усиленно заниматься научной работой, я вообще отошел от политических интересов, т.-е. это был период индифферентного отношения. Попав в группу Кирша с ярко выраженной меньшевистской установкой...

Председатель. Кирш был меньшевиком?

Подсуд. Рамзин. Меньшевиком, довольно убежденным меньшевиком. Поэтому я, как молодой инженер, ученик его, естественно подчинился морально этим установкам и встретил Октябрьскую революцию на меньшевистско-эсеровской платформе.

О ЧЕМ РАМЗИН «ЗАБЫЛ» УПОМЯНУТЬ.

Крыленко. Активного участия в политической работе до 1920 г. не принимали, в прямой борьбе против советской власти участвовали или не участвовали?

Подсуд. Рамзин. Нет, в 1917 г. прямой борьбы против совласти я не вел, но в момент обстрела городской думы я там находился. Я считал своим долгом сидеть там, где сидела городская управа, потому что я лично, не будучи членом управы, ведя топливное хозяйство Москвы, обладал правами члена управы. Я считал своим моральным долгом там быть, но активного участия не принимал. Я высидел весь обстрел городской думы, Кремля, Александровского училища—до самого последнего момента.

Крыленко. Значит были в рядах прямых врагов?

Подсуд. Рамзин. Территориально—да.

Крыленко. Территориально, а идеологически—нет?

Подсуд. Рамзин. Активного участия я не принимал.

Крыленко. Не дрались с винтовкой?

Подсуд. Рамзин. Вообще активной помощи не оказывал.

Крыленко. Только сидели?

Подсуд. Рамзин. Я находился в здании думы, считая позорным и невозможным уйти в этот момент.

Председатель. Сидя в думе, вы там что-нибудь делали?

Подсуд. Рамзин. Собственно так вообще мало делали, кроме военных руководителей.

Председатель. Вы с ними находились в связи?

Подсудимый Рамзин. Нет, с военными руководителями не находился в связи. Но с членами городской управы находился и информации получал.

Крыленко. А поручений не принимали?

Подсудимый Рамзин. Я никуда не выходил, так что не мог принимать.

НА СОВЕТСКОЙ РАБОТЕ.

Крыленко. Пойдем дальше, значит вы начали работать в 1921 г. в Госплане?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Ваше отношение к инженерству—они видели в вас своего человека?

Подсудимый Рамзин. Наоборот, с 1921 г., именно с момента поступления на активную советскую работу и с момента организации Теплотехнического института, у меня чрезвычайно обострились отношения с инженерством. Пока я находился в Политехническом обществе, на саботажной работе,—отношения были мирные. Но они обострились после перехода моего в Госплан,

ГРУППА ОБВИНЯЕМЫХ НА СУДЕ.

Зарисовка Б. Е. ВЛАДИМИРСКОГО.

Ситнин, Чарновский, Рамзин, Очкин.

что совпало с началом организации также Теплотехнического института. Это был период порчи отношений с инженерством. С 1921 г. до половины 1926 г. мои отношения с инженерством были самые острые.

Крыленко. Может быть, на почве вашего участия в советской работе?

Подсудимый Рамзин. Это было следствием того, что я стал, как меня называли, инженером-«большевиком», «коммунистом», что я стал советским работником, что я строю советский Теплотехнический институт, что я позорю имя Кирша, имя, которое я осмелился повесить на советском учреждении.

Крыленко. На почве того, что вы чуть ли не стали большевиком на политической почве?

Подсудимый Рамзин. На почве того, что я начал активно и добросовестно работать в советском учреждении и по своим взглядам и убеждениям работал честно, целиком стоял на советской платформе. Никаких антисоветских настроений в этот момент у меня не было.

Крыленко. Чем же тогда об'яснить, что затем, после того как вы заняли советскую платформу, в результате переговоров, через определенный промежуток времени, вы снова перешли на антисоветскую платформу?

Подсудимый Рамзин. Я вам указывал уже, что одним из толчков к этому было идеологическое и моральное давление всей инженерной массы, которое я на себе все время испытывал и которое выражалось не только в мирном давлении, но и в достаточно враждебной травле. Это один повод. Второй повод—это было то, что к началу 1927 года, после перехода к социалистическому наступлению, после резкого якобы изменения политики советской власти у меня тоже самое начало слагаться твердое убеждение в гибельности этой политики, ее неправильности и необходимости борьбы с этой политикой, при чем это убеждение складывалось и внутри и под влиянием тех действий извне, о которых я вам сейчас говорил. Так что главным толчком, помимо идеологического и морального давления инженерной среды, было мое внутреннее убеждение, которое постепенно сложилось благодаря изменению политики советской власти, в том, что эта политика неправильна, что эта политика ведет страну к экономическим кризисам, крахам и т. д. При чем это убеждение в значительной степени поддерживалось также и той фракционной борьбой, которая в это время уже началась. Так что главным поводом для вступления или, вернее, главной почвой для моего вступления в такую подпольную инженерную организацию были сложившиеся уже к тому времени, к весне 1927 г., убеждения в неправильности той экономической политики, которая велась советской властью.

НУЖНО РАСШИФРОВАТЬ.

Антонов-Саратовский. Мне несовсем ясен ход вашей мысли: значит, в 1917 г. вы были меньшевиком?

Подсудимый Рамзин. То-есть я не был формально меньшевиком.

Антонов-Саратовский. Но разделяли точку зрения меньшевиков?

Подсудимый Рамзин. Да.

Антонов-Саратовский. Затем в 1920—21 г., когда советская власть перешла к нэпу, вы считали приемлемым для себя вступить в работу?

Подсудимый Рамзин. Да.

Антонов-Саратовский. Когда советская власть перешла ко второй стадии нэпа, вы уже считали возможным работать? Как вы это понимали—как сдачу советской властью своих позиций, как переход на капиталистические рельсы, или по-иному как-нибудь?

Подсудимый Рамзин. Нэп мною и подавляющей частью прежнего инженерства был понят как начало перерождения советской власти, как постепенный переход на позиции государственного капитализма. Вот каким образом понимало большинство этот нэп. Так же понимал и я.

Антонов-Саратовский. Значит никаких изменений с 1917 г. в вашей политической установке, собственно говоря, не было. В 1917 г. вы были против советской власти, против военного коммунизма, а когда вам показалось, что советская власть принимает политику, которая приведет ее к перерождению, приведет ее к капиталистическим рельсам, вы считали возможным помогать этому перерождению советской власти?

Подсудимый Рамзин. Да, это правильно, пожалуй, отчасти, потому что известный сдвиг в психологии имелся.

Антонов-Саратовский. Какой же сдвиг имелся в вашей психологии, и вообще каково было ваше миросозерцание?

Подсудимый Рамзин. В 1917 г. как вообще весь советский строй, основные установки его казались совершенно неприемлемыми. К этому же времени уже значительная часть установок коммунистической партии и советского строя для меня являлась приемлемой.

Антонов-Саратовский. При понимании нэпа таким образом, как вы говорили?

Подсудимый Рамзин. Да, но при далеко не все в этом случае.

Антонов-Саратовский. Ну, а как вы мыслите?

Подсудимый Рамзин. В 1917 г. я и вся инженерная группа, все мы стояли за об'явление прямого, тайного, равного и т. д. голосования, свободы слова, печати, собраний, союзов.

Антонов-Саратовский. А определение революции? Какая революция в данном случае принималась—буржуазная революция или же социалистическая революция? Этот кардинальный вопрос вы как-нибудь себе задавали, кроме свободы слова, печати и т. д.?

Подсудимый Рамзин. В 1917 г. в инженерных кругах и технических группах...

Антонов-Саратовский. Меня интересует ваш взгляд.

Подсудимый Рамзин. ...было уверенность, что это—кратковременный переворот, который так или иначе должен скоро закончиться переходом на другие позиции.

Антонов-Саратовский. Какие другие?

Подсудимый Рамзин. Для меня лично были совершенно приемлемы позиции государственного капитализма.

Прокурор Фридберг. Как это произошло, скажите; вы здесь передавали, что разговор между Пальчинским, Рабиновичем был с вами и Ларичевым?

Подсудимый Рамзин. Да.

Фридберг. Ведь в то время вы, по вашим словам, были известны как сторонник советской власти. Я задаю этот вопрос к тому разговору, который имел место в четверке — между Пальчинским и Рабиновичем, с одной стороны, и Ларичевым и вами—с другой стороны. Вы тогда считались сторонником советской власти и инженерство было вами недовольно.

Подсудимый Рамзин. Нет, вы меня не поняли.

Фридберг. Вы сказали, что инженерство было вами недовольно и считало вас чуть ли не большевиком?

Подсудимый Рамзин. Нет, вы меня не поняли. Начиная с 1921 г., после перехода на работу в Госплан, в советское учреждение, и до середины 1926 г. я целиком находился на платформе советской власти. Во второй половине 1926 г. уже начался известный сдвиг, именно начался период сближения с антисоветскими группами.

Прокурор Фридберг. Откуда Пальчинскому и Рабиновичу стало известно о вашем сдвиге? Как это получилось, что вот эта беседа четырех оказалась беседой четырех вредителей? Ведь теперь ясно, что это беседа четырех крупнейших вредителей—и Пальчинского, и Рабиновича, и Ларичева, и Рамзина.

Подсудимый Рамзин. Я с Пальчинским вел не одну беседу, а целый ряд бесед. Точно так же, как и с Рабиновичем я встречался чрезвычайно часто в это время. Указываю на этот разговор, как на конечный этап всех предыдущих отношений, всего пути, который я прошел.

Прокурор Фридберг. Так что ваш отход был настолько виден, что уже контрреволюционеры желают с вами соединиться?

Подсудимый Рамзин. В течение 1924 г. у меня многократно были разговоры со многими инженерами, вначале с Пальчинским, Рабиновичем. Мы говорили относительно той неправильной политики, которая проводится. Я выражал недовольство этой политикой, соответствующий прогноз для будущего.

Прокурор Фридберг. Значит, не они были инициаторами, а вы сами подходили к ним?

Подсудимый Рамзин. Нет, вернее будет формулировать так, как и я формулировал вначале,—взаимное движение друг к другу. Я пошел к ним, они пошли навстречу ко мне.

Крыленко. Движение обоюдное, и все старые споры и разногласия были забыты?

Подсудимый Рамзин. Да.

Фридберг. И на какой почве вы сошлись окончательно?

Подсудимый Рамзин. В основной оценке политики советской власти в начале 1927 г., т.-е. оценке этой политики, как гибельной для страны и неизбежно ведущей к катастрофе или кризису народного хозяйства. И второй практический вывод, который делался, что необходимо с этой политикой так или иначе бороться. Затем третье соображение, о котором я говорил раньше,—это обычная пропаганда, которую вел Пальчинский, что в современном государстве руководящая роль в управлении страны должна принадлежать инженерству, что инженерство должно, как таковое, бороться за ту роль, которая ему по праву принадлежит в современном государстве. Вот те основные позиции, на которых мы сошлись и на которых мы сговорились.

Председатель. Как же это увязать с вопросом об электрификации, о больших планах и с вашим энтузиазмом, как инженера, который якобы овладел вами, когда Г. М. Кржижановский начал привлекать вас к этой грандиозной работе по социалистическому строительству? Как примирить это? Вы все больше принимаете позиции Кирша, принимаете позиции меньшевиков и эсеров, противников советской власти, и в то же самое время вы говорили несколько минут назад о том, что когда Кржижановский начал привлекать вас к большой работе по переустройству народного хозяйства, по электрификации, вами овладел энтузиазм как строителем, как техником? Как примирить эти обстоятельства?

Подсудимый Рамзин. Примирить их чрезвычайно легко. Те взгляды, которые у меня сложились к концу 1927 г., когда мы считали, что развитие народного хозяйства, в том числе электрификации,—это правильный путь.

С этого и началось, что мы считали, что перемена политики советской власти, переход к социалистическому наступлению мешает планомерному, быстрому и рациональному развертыванию производственных сил в стране.

Крыленко. Это было в начале 1927 г.?

Подсудимый Рамзин. Да.

МОНАРХИСТ-АНАРХИСТ.

Крыленко. Вот вы в своих показаниях говорите, что Пальчинский был монархистом. Так?

Подсудимый Рамзин. По-моему, был монархистом.

Крыленко. Но вы не знаете, что когда-то он называл себя анархистом?

Подсудимый Рамзин. И анархистом он когда-то называл себя.

Крыленко. А он не рассказывал, что как анархист он играл известную роль в Октябрьском перевороте в смысле прямой вооруженной борьбы с большевизмом?

Подсудимый Рамзин. Нет, не рассказывал.

Крыленко. А о монархических взглядах он говорил?

Подсудимый Рамзин. Этот вопрос мог выясниться при обсуждении программы «Промпартии».

Антонов-Саратовский. А когда вы сошлись?

Подсудимый Рамзин. Специального разговора об этом не было. Та платформа, которая об'единяла инженеров, была платформой, сводящейся к тому, что политика советской власти неправильная, гибельная. Это—во-первых. Во-вторых, что с этой политикой необходимо бороться. В-третьих, что необходимо инженерам завоевывать себе положение.

Крыленко. Это теория Пальчинского, что инженерству должна принадлежать вся индустрия, все фабрики, машины и т. д.?

Подсудимый Рамзин. Пальчинский развивал эту идею, но я [illegible] эту идею и другие.

КОЕ-ЧТО О ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

Крыленко. Вы упомянули о платформе и о других теоретиках. Кого из теоретиков вы имели в виду, кроме Платона?

Подсудимый Рамзин. Большим успехом пользовалась, кажется, книжка Баллод.

Крыленко. А суть этой теории?

Подсудимый Рамзин. Суть сводилась к рациональному использованию всех сил народного хозяйства путем рационального подхода к построению жизни, что возможно осуществить только при наличии соответствующих инженерно-технических знаний и подготовки. Основной вывод, который можно было сделать из этой книжки, сводился к тому, что управлять могут только техники и инженеры.

Крыленко. Политической жизнью страны должны управлять?

Подсудимый Рамзин. Экономической.

Крыленко. А политической?

Подсудимый Рамзин. Поскольку политика тесно связана с экономикой,—и политической.

Крыленко. А вы не знаете такого построения, что технике должно принадлежать руководство и что с этой точки зрения парламентаризм должен быть изжит?

Подсудимый Рамзин. Сейчас не вспоминаю.

Крыленко. Эта обработка вас Пальчинским долго продолжалась?

Подсудимый Рамзин. Около года, с половины 1926 г. до весны 1927 г. Я считаю моментом моего вступления в организацию мое участие в первом разговоре.

Крыленко. Вы всерьез принимали возможность в условиях капиталистического строя и классовой борьбы такого метода управления СССР? Вы, как бывший большевик, бывший меньшевик, человек, который азбуку марксистской трактовки государственной и общественной жизни понимает, вы всерьез принимали возможность такого построения государственного управления и государственной жизни, где политическое и экономическое управление будет принадлежать инженерству по этим техническим признакам?

Подсудимый Рамзин. Я не мог целиком и полностью считать, что вожделения инженерства будут выполнены на все 100 проц. Но совершенно бесспорно было для большинства инженеров, и в том числе меня, что в случае такого переворота, перехода на рельсы буржуазно-демократической республики инженерство должно быть привлечено к руководящей головке для управления экономической и политической жизнью страны, так как среди них был целый ряд крупных инженеров, которые и раньше принимали соответствующее участие в управлении технической и экономической жизнью страны.

Крыленко. Вопросы экономического управления—это одно, а вопросы управления политической жизнью и политической страны—другое. Вы всерьез могли допустить в условиях капиталистического порядка, классовой борьбы такой метод государственного управления, при котором политическое руководство принадлежало лицам, подобранным по техническому признаку,—инженерам?

Подсудимый Рамзин. Конечно, нет.

Крыленко. Согласитесь, может быть, со мной, что только те инженеры, которые ни аза в области политики не смыслят и не понимают, только те могут пойти на такое обещание?

Подсудимый Рамзин. Несомненно, это был прием чисто агитационного характера, пропагандирование идеи, это был агитационный прием для широких масс инженерства. Я не мог принимать это за чистую монету.

Крыленко. На вас этот аргумент не действовал?

Подсудимый Рамзин. Для меня это не могло служить приманкой, так как в составе первого правительства я портфеля и места не получил.

Крыленко. Не получили сегодня, могли предполагать, что получите завтра, не в этом дело. Можно констатировать, что этот момент в отношении вас отпадает. Какие же другие моменты конкретно выдвинули вас в политическую руководящую группу? Не забудьте, что в 1927 г. вы получили ответственное поручение в вашу поездку за границу.

Подсудимый Рамзин. Это было в конце 1927 г.

Крыленко. Да, в конце 1927 г. Что вас так выделяло, что вас один год обрабатывали, а потом сразу пустили в качестве махового колеса?

(Продолжение в след. номере).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Последние два заседания показали, что подсудимые, «вступившие, по их словам, на путь полного признания со всеми вытекающими отсюда последствиями», неспособны выдержать огня перекрестного допроса. Они не только приукрашивают свои биографии, не только пытаются скрыть и замолчать неудобные для них моменты из близкого и далекого прошлого,—они, как мелкие жулики, попавшиеся с поличным, увиливают от прямых ответов, ищут прикрытия за спинами умерших своих соратников, заметают следы, и прокурору приходится долго и упорно биться над расшифровкой облачных и туманных об'яснений.

Вот перед судом стоит подсудимый—профессор ЧАРНОВСКИЙ. Он кратко рассказывает свою биографию. Чарновский говорит, что он был всегда вне политики, ни к какой партии не принадлежал, Февральскую революцию встретил с некоторой «тревогой», а Октябрьскую — с чувством «недоброжелательности».

Вот и все. Коротко и довольно гладко.

На тут вмешивается т. Крыленко.

— А вопрос о самодержавии вас не интересовал?

Оказывается, что Чарновский, хотя и не стоял за самодержавие как таковое, но примирился с ним.

— Оно мне не мешало,—соглашается он с выводом т. Крыленко.

Так он должен был признать, что Октябрьскую революцию встретил скорее враждебно, чем просто недоброжелательно.

В первые годы советской власти Чарновский попал на работу в Центросоюз, а с 1920 г. попал в НТО. В 1921 г. он уже был председателем Центрального научно-технического совета.

Попав с 1921 г. в НТС, Чарновский с тех пор и до последнего времени сохраняет практическую связь с вопросами металлообработки и машиностроения, что и выдвинуло его затем, как руководящего вредителя в этой отраслевой группе. Ближайшими соратниками и сотрудниками Чарновского были такие видные вредители, как Хренников, Тауба, Гартман, с которыми у него были старые связи еще со времени работы на Сормовском заводе.

Все это устанавливается лишь в результате длительного допроса, после ряда дополнительных и наводящих вопросов.

Чарновский утверждает, что до момента вовлечения его Хренниковым во вредительскую организацию—«Инженерный центр»—он никакого вредительства не применял и не замечал, но постепенно признает, что ему были известны отдельные акты, как, например, ликвидация одних заводов, взятие на консервацию других, растаскивание оборудования на третьих, которые были явно вредительскими.

Свою роль во вредительском центре Чарновский мягко и снисходительно сводит сначала только к роли информатора, потом к роли «консультанта—информатора» по вредительству и только после долгих, путаных об'яснений вынужден был признать за собой и руководящую роль во вредительской работе.

Попутно выясняется и то, что Чарновский так же, как и Калинников, участвовал в академической забастовке профессоров в 1911 г. и что в его преподавательской деятельности в последние годы у него были неоднократные столкновения с советским студенчеством, в результате которых он вынужден был отойти от преподавания во втузах.

Такова политическая и моральная физиономия этого профессора, который во времена Кассо отказался подписать протест против нарушения университетской автономии, а в последние годы прятал у себя в служебном кабинете конфискованное церковное имущество.

* * *

Следующим допрашивается подсудимый КУПРИЯНОВ. Это уже не профессор, это—инженер-практик, специалист по текстильной промышленности. Куприянов родился в 1871 г. Окончил реальное училище, затем Московское техническое училище со званием инженера-механика и с 1895 г. начал практическую работу на бывшей Б. Ярославской М-ре. В 1897 г. был командирован в Англию, где работал на заводах в качестве помощника мастера. Дальнейшая служебная карьера Куприянова развивается на заводах б. «Бр. Ламиных», Корзинкина и, наконец, А. И. Коновалова, у которого он прослужил 18 лет. К моменту Октябрьской революции оклад Куприянова достигал 1.800 рублей в месяц.

Как и другие подсудимые, Куприянов характеризует себя человеком, стоявшим всегда вне политики, не принимавшим никогда участия в политических партиях и вообще в политической жизни страны. Февральскую революцию принял с радостью, говорит он, тем более, что в состав временного правительства вошел А. И. Коновалов, его хозяин. Октябрьская революция была для него полной неожиданностью, ее смысла и значения он не понимал.

Когда текстильная промышленность была национализирована, Куприянов вошел в правительственное правление, учрежденное на коноваловских предприятиях, но вскоре решил бросить всякую работу (саботаж!) и уехал к своим братьям в деревню в Скопинский уезд, Рязанской губернии. К моменту Октябрьской революции у Куприянова было, по его словам, около 40 тыс. сбережений в различных процентных бумагах. Этот капитал он потерял. Естественно, что отношение его к Октябрьской революции было, как он говорит, «отрицательное».

До 1924 г. Куприянов был на разных небольших должностях в провинции, а с этого времени попал прямо в текстильный директорат Цугпрома ВСНХ на ответственную должность директора.

Среди работников, приглашенных в Цугпром, были Лопатин, Державин, Рожков и др.

— Лопатин — это тот самый, которого подсудимые называли одним из родоначальников вредительства? — спрашивает т. Крыленко.

— Да, тот самый, — отвечает Куприянов.

Это заставляет тов. Крыленко вернуться немного назад. Он выясняет, что инженер Лопатин был одним из членов правления «Т-ва А. И. Коновалова».

Коновалов эмигрировал в начале 1918 года, оставив свои дела на попечение двух членов правления—Лопатина и Герасимова. Куприянову известно, что эти члены правления были озабочены обеспечением Коновалова деньгами, что для этого было реализовано ценностей на 20 тыс. фунтов стерлингов и что деньги были переведены Коновалову через одно иностранное учреждение в Москве, которое Куприянов называет полным именем. Тут председательствующий прерывает подсудимого и делает ему замечание: условлено до закрытого заседания не называть полностью иностранных учреждений, находящихся в Москве.

Куприянову известно также, что до 1922 года Лопатин получал указания от Коновалова. Указания эти сводились к тому, чтобы во что бы то ни стало сохранить фабрику. Но в дальнейшем, рассказывает Куприянов, — Лопатин порвал связь с Коноваловым, но продолжал сноситься с Рябушинским. С Коноваловым же Лопатин порвал связь из-за одного «неприятного факта».

Тут выясняется пикантная история. Оказывается, что в 1919 г. компаньоны Коновалова Лопатин и Герасимов учли в Москве на черной бирже обязательства «Т-ва А. И. Коновалова» на сумму до 50 тыс. фунт. стерлингов и деньги... присвоили себе.

— Стало быть, они Коновалова просто ограбили?—спрашивает тов. Крыленко.—Они выпустили обязательства от имени несуществующего юридического лица?

— Да,—подтверждает Куприянов.

Вот этот-то Лопатин ведал в Текстильном директорате Цугпрома плановой частью, а Куприянов—оперативной работой, т.-е. выполнением планов, составлявшихся Лопатиным. А так как планы Лопатина были с самого начала явно вредительскими, то... Однако подсудимый Куприянов долго не хочет сделать естественного вывода из этого обстоятельства. Он утверждает, что явного вредительства тогда еще не было. Вредительство оформилось только с половины 1925 г., когда и создалась лопатинская вредительская группа в текстильной промышленности, в которую вошел и Куприянов.

Далее Куприянов утверждает, что о существовании вредительского центра он узнал только в 1926 г., однако до смерти Лопатина он участия в центре не принимал. Лопатина в центре заменил А. А. Федотов. В дальнейшем Куприянов признает, что он присутствовал, по просьбе Федотова, на нескольких заседаниях вредительского центра, но членом ЦК «Промпартии» не состоял. Вообще Куприянов пытается уверить суд, что он был маленькой фигурой во вредительской организации и что вследствие его политической малограмотности его не посвящали в вопросы «высокой» политики контрреволюционного заговора.

Вечернее заседание возобновляется в 6 час. 15 мин.

Допрашивается обвиняемый Федотов.

Федотов—инженер. Кончил МВТУ в 1887 году. Работал директором у Морозова, Прохорова и Бардыгина. У Морозова Федотов получал 25 т. руб. в год жалованья. К моменту Октябрьской революции у Федотова было имение и, по его словам, 50 тыс. руб. сбережений. Федотов был до октября 1918 года кадетом. Как член редакционного комитета «Русских ведомостей» он пользовался правом посещать заседания ЦК кадетской партии. Федотову во время допроса тов. Крыленко напомнил и он вспомнил, что «Русские ведомости» в то время пользовались репутацией органа «профессорского беззубого либерализма». Кадет Федотов относился к Октябрьской революции, по его словам, как классовый враг. В 1920 году он привлекался по делу тактического центра. Федотов показывает, что в 1919 году, будучи уже на советской службе, он присоединился бы к деникинской армии и приветствовал бы ее, если бы она заняла Москву.

Этот кадетский профессор в 1925 году вступил во вредительскую организацию, и после смерти матерого вредителя Лопатина Федотов кооптируется в ЦК «Промпартии», от имени которой он возглавляет вредительскую работу в текстильной промышленности. Кадетский профессор был и взяточником! При даче заказов заграничным фирмам вредительская группа получала ½ проц. ВЗЯТКИ. Лично Федотов из этих денег получил, по его словам, 3—4 тысячи.

Вредительская работа в текстильной промышленности, возглавляемая профессором Федотовым, выражалась в задержке текстильного машиностроения, в постройке новых ненужных предприятий при незагруженности старых, как, например, постройка отделочной фабрики во Владимире, и т. д., в умышленном запутывании производственных планов относительно ассортимента и т. д. и т.п.

Из показаний Федотова выясняется, что братья Рябушинские нажили состояния на подрядах для врангелевской армии, которую они СНАБЖАЛИ САПОГАМИ И ДЕТЕКТУРНЫМИ ПОДМЕТКАМИ. Эту воровскую банду использовал Пуанкаре в подготовке интервенции. Эта банда хотела править Россией.

Шпионы, взяточники, агенты французской контрразведки, воры, мелкие жулики,—вот политическое представительство русских помещиков и капиталистов, которые собирались овладеть советской страной.

После Федотова допрашивались подсудимые Очкин и Ситнин.

На допросе подсудимого Ситнина выясняется, что во время обыска у него нашли 7.532 руб. золотом в старой чайнице. Ситнин, будучи членом правления Тверской мануфактуры, брал взятки у частников за отпущенные им товары. Взятки он хранил в золоте.

УГОЛОВНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ «ПРОМПАРТИИ» ДОПОЛНИЛАСЬ ЕЩЕ ОДНИМ ВОРОВСКИМ ЭКЗЕМПЛЯРОМ!

Стало нехорошо — поехали в Ригу.

Многое перевернула, сдвинула на свете мировая война, революция. Не только пуп земли с'ехал набок, но и вообще всякие места поменялись местами. Для ума любознательного и досужего есть в наши дни много пищи.

Например, вопрос:

— Откуда в европейской газете можно почерпнуть самую лучшую и самую полную информацию о Советском союзе?

Неопытный, наивный простак пожмет плечами и, не задумываясь, ответит:

— Из Советского союза, конечно.

Более опытный и более горько искушенный человек, если он вдобавок просматривает иностранную белую прессу, нисколько не пожимая плечами, усмехнется и укажет:

— Из Риги, конечно.

И будет прав.

Другой укажет Ревель, и тоже будет прав.

Третий укажет Гельсингфорс. И тоже, безусловно, будет прав.

Со времени гражданской войны Рига стала центральным заготовочным пунктом по поставкам в мировую буржуазную и эмигрантскую печать разных уток и вообще всякой дичи о Советской стране, советской власти, обо всем советском.

Восемьдесят процентов всего неповторимого, необычайного, неслыханного, злостного, хулиганского, уголовного вранья, какое цвело эти годы за заборами наших республик, выращивалось в Риге.

Было время, мы находились в блокаде, никого к себе не впускали. Под воротами большой страны, в маленькой латвийской прихожей скопилась чающая наживы газетная нечисть.

Нам как-то довелось своими глазами в рижском кафе на Известковой улице наблюдать примечательные зрелища самой удивительной из всех птичьих бирж. Биржа газетных уток.

Покупатели — шпики, провокаторы, диверсанты из штабов и банкирских разбойничьих гнезд почти всей Европы, да и Америки,—сидели, лениво развалясь, разбросав локти над чашками кофе, рюмками ликеров.

Продавцы — местные газетные спекулянты, редакционные сутенеры, редакционные жучки—суетливо бегали между стульями, назойливо предлагали свой странный товар на засаленных листках.

Здесь даже не говорили шопотом. Оркестр все равно заглушил утиный торг, да и чего стесняться, ведь люди все свои.

Биржа газетного вранья имела свои хорошие и плохие времена.

Сначала рижские утки кое-как держались в цене. Как никак, здесь был почти единственный пункт, где можно было купить хоть брехню, да о России.

Болтался по кафе такой потертый человек по фамилии Карачевцев. Гордо именовал себя специальным корреспондентом эмигрантской газеты «Общее дело». Этот расторопный малый устраивал тут же, на глазах у публики, не менее пяти восстаний в день, не менее тысячи расстрелов безвинных детей и уж никак не менее двух-трех скандалов в Совнаркоме и в Политбюро.

Забавно было, что не только мелкие бульварные газеты, но и почтенный седовласый «Таймс» изо-дня в день покупал у кильки Карачевцева его третьесортное дерьмо—чтобы сервировать сие пахучее кушанье на завтрак своим джентльменам-читателям.

Но потом дела пошли хуже.

Гражданская война и блокада кончились. Большинство крупнейших буржуазных газет и телеграфных агентств получили доступ в Москву, стали держать здесь своих постоянных корреспондентов и представителей. Какой при этом был смысл пользоваться Ригой?

Латвийские утиные дела пошли прахом. В пустом кафе суетились отощавший Карачевцев и его конкуренты. Приставали к одиноким посетителям:

— Возьмите новейшую, вполне проверенную информацию из России! Восстание четырех миллионов татар под руководством Нарым-хана! Красными войсками сдан Сталинград, они отступают к Царицыну! Дедушка Дуров назначен наркомом земледелия! Максим Горький ведет беспризорных на Харьков!

Посетители молча платили за кофе и, не глядя на унылых спекулянтов, торопились к московскому поезду. Вслед неслись затихающие жалобные звуки:

— Подлинные факты, с документами и печатями! Драка со стрельбой в президиуме Совнаркома! Семашко исключен из Политбюро! Любовные письма Карла Радека к герцогине Девонширской! Бегство Сталина в Арзамас...

Цены на утки упали в Риге до нуля. И надолго. Только в дни разрыва английского консервативного правительства с Москвой газетные рестораторы больших европейских столиц опять обратились к старым поставщикам. Карачевцев купил себе новый котелок, начал печатать о велосипеде в рассрочку. Но это были кратковременные радости.

Газетные жучки совсем оставили некогда уютное кафе. Они разбрелись, занялись другими, не менее почетными, но более голодными профессиями. Кто торговал порнографическими карточками, кто возил породистого кобеля по случкам, кто устроился при свечном ящике в православной церкви.

И вдруг...

И вдруг — опять вышло из-за тучек солнце!

Запыхавшиеся джентльмены прямо с вокзала бегут в утиное кафе и расспрашивают через официантов—куда девались все те господа журналисты, которые вот тогда предлагали информацию о России.

Разыскали доброго старого Карачевцева, приехали к нему на квартиру!

— Дайте чего-нибудь о России. В вашем духе...

— Да я, знаете, оторвался... Я теперь по бильярду работаю.

— Все равно! Тряхните стариной, раздобудьте чего-нибудь такого. Дозарезу нужно!

Да, в парижских и лондонских редакциях, в банкирских конторах, в штабных и министерских кабинетах срочно, дозарезу нужна рижская информация.

В дни рамзинского процесса многим стало нехорошо. Многие поехали в Ригу.

В ответ на безжалостные информации из московского Колонного зала срочно, дозарезу понадобилась встречная канонада. Защитная дымовая завеса.

Рижские корреспонденты опять работают. Получили «социальный заказ».

Нельзя даже сказать о них, что они врут.

Не они врут — их прет. Да как прет!

Чудовищный фонтан блевотной лжи, такой, которую никогда не придет в голову опровергать. Вонючий, грязевой вулкан самого нелепого вида:

«Сталин убит и неизвестно где находится».

«Красная площадь завалена трупами восставших».

«Кровавые побоища в Москве».

«Блюхер арестован и будет расстрелян».

«Ворошилов и его военная партия захватила всю власть».

«Дейли телеграф» от 28 ноября помещает полученные из Риги заявления некоего инженера Вудхеда, который только что вернулся из Москвы. Вудхед утверждает, что «лично присутствовал при крестьянских восстаниях под Москвой в Братовщине и в Пушкине. Крестьяне устроили демонстрацию протеста против расстрела 20 кулаков в братовщинском концентрационном лагере (!). Местный гарнизон (!!) присоединился к крестьянам. Мятеж был подавлен при помощи артиллерии. Число жертв превосходит 400».

«Позвольте! Но ведь Братовщина за Пушкиным — это ведь Зеленый город! Тот самый Зеленый город, где мы имеем честь состоять председателем городского совета!

В Зеленом городе, в Братовщине не то, что концентрационного лагеря—даже приличного лагеря для туристов еще не налажено!

В Братовщине «местный гарнизон» состоит из шести милиционеров. Неужели же эти «звери» в шестером убили 400 человек?! Хотя, по Вудхеду, они пользовались артиллерией. Милиционер с пушкой—какая красота. Наглая ложь классовых врагов не имеет границ.

Председатель горсовета польщен и умилен батальными описаниями «Дейли телеграф». Он благодарит от чистого сердца...

Неужели же это все, что может противопоставить военная, капиталистическая, интервенционистская шайка тем страшным истинам, которые раскрываются и уже раскрылись, показав правителей Европы за их кровавой работой?

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

РЕФОРМА ПО ЛИКВИДАЦИИ ОКРУГОВ В ОСНОВНОМ ЗАКОНЧЕНА.

УКРЕПИТЬ РАЙОН КАК ОСНОВНОЕ ЗВЕНО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕРЕВНЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП(б) И КОЛЛЕГИИ НКРКИ СССР ОТ 25 НОЯБРЯ 1930 Г.

I.

1. Ликвидация округов к установленному сроку в основном закончена. Часть бывших окружных работников переброшена в район. Материально-финансовая база и правовая роль района усилены. Там, где реформа проведена удовлетворительно, она послужила значительным толчком к оживлению деятельности низовых органов, ускорила темпы работы последних, повысила качество их работы, оказала влияние на улучшение постановки массовой работы и на вовлечение в работу низового аппарата новых масс рабочих, колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства.

Все эти достижения еще с большей полнотью выявляют значение реформы для обеспечения правильного проведения в жизнь низовыми органами политики партии.

2. Наряду с выявившимися достижениями в проведении реформы в ряде республик и областей обнаружена явная недооценка значения реформы. В этих республиках и областях не выполнена полностью важнейшая для укрепления районов директива партии о переброске 90 проц. работников бывших округов в районы. Укомплектование районов людьми произведено чрезвычайно неравномерно. Районы, отдаленные от больших окружных центров и железных дорог, укомплектованы очень слабо; отмечается тенденция непрочного оседания (утечка) работников. Областные органы своего руководства районами не перестроили; конкретных указаний району о перестройке его работы не дано. В результате всего этого новые права и функции, перешедшие в районы от ликвидированных округов, риками в этих республиках и областях осваиваются чрезвычайно медленно. Особенно ярко выраженные все эти недостатки в проведении реформы выявились в Западной области и по Средневолжскому краю.

3. В большинстве областей директива партии и правительства о неувеличении административных расходов не выполнена. По штатам районных органов отмечаются резкие отклонения от ориентировочных штатов, утвержденных президиумом ЦИК СССР 9 августа 1930 г. Обращает на себя внимание значительный рост стоимости областного аппарата. Получая новые задачи, областной аппарат не изыскивает силы и средства путем действительной перестройки своего аппарата, а идет по линии наименьшего сопротивления—усиления штатов. Этот рост, сильно удорожающий областной аппарат, идет за счет ущемления районов. Область перетягивает к себе лучших работников бывшего округа.

4. Неполное выполнение директив партии и правительства об укреплении района в основном об'ясняется слабой постановкой руководства делом реформы со стороны областных органов. Систематическое руководство реформой в ряде республик и областей отсутствовало, контроль и наблюдение за ходом реформы осуществлялись плохо, массовой подготовительной работы не было, областная печать задачи реформы освещала слабо, профсоюзы активного участия в реформе не принимали.

5. Совершенно недостаточное внимание уделяли вопросам реформы местные органы КК—РКИ. В большинстве областей последние не поставили систематического наблюдения за ходом реформы, не мобилизовали для контроля за осуществлением реформы широкие массы рабочих, крестьян и служащих, не выполняли директив о неувеличении административных расходов. Ряд областных КК—РКИ не информировал (несмотря на неоднократные требования) о ходе реформы ЦКК—РКИ. Особенно неудовлетворительно подошли к делу реформы обл. КК—РКИ Западной области и Средневолжского края.

6. Наркоматы, несмотря на конкретные директивы Центральной комиссии ЦИК СССР по руководству ликвидацией округов, руководили реформой также неудовлетворительно. Большинство наркоматов недостаточно энергично требовало от своих органов выполнения директивы партии, не дало исчерпывающих конкретных указаний, не поставило должного учета и контроля за ходом реформы.

В ВСНХ СССР и РСФСР и в Наркомторге СССР вообще какое-либо руководство отсутствовало. Наркомтруд СССР не только не поставил учета за ходом реформы, не только не наладил никакой живой связи с местными органами, но проявил бездеятельность, которая могла привести к срыву важнейших для реформы мероприятий (переброска людей в район). Наркомзем и Наркомторг РСФСР проявили во всем руководстве реформой медлительность, а в отношении вопросов подготовки и переподготовки кадров районных органов—полную бездеятельность. Недостаточное внимание реформе уделил и ВЦСПС, не давший никаких конкретных указаний низовым органам об участии профсоюзов в проведении реформы.

II.

В целях изжития выявившихся в ходе ликвидации округов и укрепления районов недочетов, а также для обеспечения наиболее полного выполнения всех решений партии и правительства, президиум ЦКК и коллегия НКРКИ постановляют:

1. Признать необходимым предоставление Наркомтруду права:

а) снимать с работы и направлять в районы работников бывших окружных учреждений и организаций, перешедших после 1 июня 1930 г. в предприятия и учреждения нерайонного значения;

б) снимать с учета бирж труда и направлять в районы бывших работников окружных учреждений, оставивших работу в них после 1 июня 1930 г.

В специальном законопроекте предусмотреть одновременно льготы культурно-бытового и материального порядка для переводимых в районы работников, в частности:

а) считать необходимым немедленно образовать фонд жилплощади путем мобилизации внутренних ресурсов в порядке уплотнения, выселения и переселения классово чуждых элементов и других мер, обеспечив выделение определенной процентной нормы всей жилплощади для работников, переводимых в районы;

б) поручить Цекомбанку в месячный срок разработать вопрос о необходимых средствах для усиления жилстроительства в районных центрах, а также о предоставлении максимальных льгот по нему;

в) за работниками, переводимыми из округа в район, сохранить до 1 июня 1931 г. ставки зарплаты, получаемой ими в окружных учреждениях;

г) предложить Центросоюзу обеспечить работников районных учреждений и организаций продовольствием и прочими видами снабжения через местную потребительскую кооперацию;

д) за работниками, переведенными из округа в район и оставившими в окружном центре семьи, сохранить занимаемую ими до перевода в район семьи жилую площадь;

е) переехавшим с переведенным в район работником членам его семьи, оставившим вследствие переезда работу в месте прежнего жительства, предоставить преимущественное право направления на работу по новому месту жительства;

ж) детей работников, переведенных из округа в район, в отношении приема в учебное заведение на 1930 и 1931 гг. уравнять с детьми рабочих.

2. Всем НКРКИ союзных и автономных республик, а также обл. КК—РКИ до 1 февраля провести тщательную проверку выполнения основных директив партии и правительства об укреплении районов, в частности выяснить, как осуществлены директивы партии и правительства об укреплении районов кадрами, как перераспределена материальная база бывш. округов (промышленность, бюджет), как осваиваются районами новые права и функции, как организована массовая работа в районе и т. д. Проверку необходимо организовать таким образом, чтобы она носила характер не только контроля, но широкой массовой помощи районам в организации работы в новых условиях.

Наряду со всем этим НКРКИ союзных и автономных республик и обл. КК—РКИ поручается провести коренной пересмотр штатов и стоимости областного аппарата в направлении сокращения его до стоимости 1929—30 г.

3. В тот же срок НКРКИ союзных и автономных республик и обл. КК—РКИ проработать и провести в жизнь конкретные мероприятия по действительному приспособлению республиканского и областного аппарата к непосредственному руководству районами.

Перестройка республиканского и областного аппаратов и методов их руководства должна идти в следующих направлениях:

а) республиканские и областные органы (отделы исполкомов) должны быть максимально разгружены от оперативных функций; за ними в основном должны быть сохранены планирование, контроль и инструктаж;

б) руководство районами должно быть дифференцировано применительно к определенным группам экономически сходных районов;

в) должна быть усилена практика созыва всякого рода тематических совещаний по заранее разосланному местам плану, с привлечением отдельных групп районов;

г) работа отделов облисполкомов должна быть пересмотрена в смысле гораздо большей взаимной увязки их работы—изжития узковедомственных подходов, параллелизма и т. д.; с этой точки зрения большое значение приобретают: создание сводного плана работы областного аппарата, утверждаемого президиумом облисполкома и включающего в себе планы работ всех отделов облисполкома;

организация комплексных обследований и изучение районов, с одновременным выездом в район в форме об'единенной бригады представителей нескольких отделов облисполкома.

Этот метод комплексных обследований должен быть основным.

4. Наряду со всем этим центральным органам союзных и автономных республик, а также областным органам обратить особо серьезное внимание на развитие и укрепление деятельности сельсоветов: специально проработать вопрос о руководстве работой сельсоветов со стороны районов; разработать конкретные мероприятия о помощи города деревне, в частности содействовать развитию и укреплению со стороны города шефства над деревней; пересмотреть состав работников сельсовета, самым категорическим образом прекратить массовые переманивания и переброски лучших работников села в район; разработать совершенно конкретные мероприятия к оживлению деятельности секций сельсоветов, в частности проводить через секции все основные вопросы, подлежащие утверждению; сельсоветам внести в практику возложение на членов секций выполнения отдельных оперативных заданий.

5. Отмечая полную бесплановость в деле посылки всякого рода уполномоченных для проведения хозяйственно-политических кампаний в деревне, считать необходимым коренное изменение всей этой системы в следующих направлениях:

а) на один сельсовет, как правило, должно приходиться не более одного уполномоченного;

б) работа командируемых на село работников должна в основном носить характер непосредственной помощи низовым органам; при этом следует решительно изживать наблюдающуюся в ряде случаев подмену уполномоченными сельских организаций;

в) уполномоченные должны отвечать перед районами и областными организациями наравне с ячейками и сельсоветом за успех проведения кампании.

6. В целях наиболее быстрого освоения низовыми органами (районом, городом и сельсоветом) возложенных на них новых прав и функций предложить:

а) центральным органам Союза, союзных и автономных республик не позже конца ноября с. г. дать на места практические указания о порядке проведения возложенных на аппарат рика новых функций, в частности дать конкретные указания рикам о построении плановой работы, методах работы в области администрирования, налоговых доходов, о работе по надзору за деятельностью кредитных учреждений, органов сельскохозяйственной кооперации и др.;

б) этим же органам принять соответствующие меры к тому, чтобы переданные районам новые права и функции не остались формальным правом, а явились подлинным укреплением роли низовых органов в политике хозяйственной жизни страны, в частности:

1) для того, чтобы плановая работа рика имела твердую базу, областные органы при составлении всякого рода производственных заданий (контрольных цифр) должны привлекать к этому делу районные органы, тщательно изучая и учитывая заключения последних; контрольные цифры должны преподаваться районам своевременно и твердо (*а не пересматриваться по несколько раз*); *особенно это должно относиться к контрольным цифрам по бюджету*;

2) низовые бюджеты должны быть сконструированы таким образом, чтобы была максимально сохранена действительная самостоятельность этих бюджетов;

в) обязать ВСНХ СССР и РСФСР, Наркомторги СССР и РСФСР, Всекопромсоюз и Управление коммунальным хозяйством не позднее 1 января 1931 г. изучить, как перераспределена местная промышленность между областями и районами, и на основании этого изучения разработать конкретные указания по данному вопросу областным органам;

г) предложить Наркомзему СССР не позже 15 декабря с. г. дать на места исчерпывающие указания о взаимоотношениях земельных органов риков и сельсоветов с совхозами и органами колхозно-кооперативной системы;

д) предложить НКПиТ до 1 января 1931 г. закончить проработку вопроса об организации связи между областью и районом, районом и селом. Особое внимание обратить на организацию связи в республиках и областях с территориально разбросанными и сильно удаленными от республиканского или областного центра районными центрами.

7. В целях устранения непроизводительных, дергающих низовой аппарат обследований распространить на всякого рода обследования городских, районных и сельских органов порядок, установленный для обследования промышленных предприятий.

8. Обратить внимание органов центральной и местной печати на необходимость широкого систематического освещения вопросов, связанных с укреплением районных органов. Особый упор в данном периоде реформы должен быть сделан на освещение следующих вопросов: кадры районного аппарата; материальная база района; организация аппарата районных органов; формы и методы выполнения районными органами новых для них функций; перестройка областного аппарата, формы и методы его работы в направлении приспособления к руководству районами.

Наряду с этим соответствующим областным органам необходимо принять самые решительные меры к выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 11 августа 1930 г. о развитии и укреплении сети районных газет в промышленных и важнейших сельскохозяйственных районах, а также о развертывании низовых газет: стенновок, многотиражек на предприятиях, в цехах, в селах, совхозах и колхозах.

9. Поручить НКРКИ союзных и автономных республик, а также областным КК—РКИ произвести в течение декабря с. г. проверку выполнения решений ЦК и ЦИК СССР о подготовке и переподготовке низовых работников.

III.

1. Поставить на вид КК—РКИ Западной обл. и Средневолжской краевой КК—РКИ слабую постановку контроля и наблюдения за ходом реформы, недостаточно *активное* участие обл. КК—РКИ в самом процессе осуществления реформы, допущение разбухания штатов областных аппаратов и увеличения административных расходов.

2. Поручить группе В. Гроссмана в 10-дневный срок представить т. Акулову для наложения административного взыскания список работников центральных органов, виновных в плохом проведении возложенных на них работ по руководству ходом реформы.

РАБОЧИЙ КЛАСС ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ АВАНГАРДУ.

ОТОБЬЕМ ПОПЫТКУ ДВУРУШНИКОВ АТАКОВАТЬ ЛИНИЮ ПАРТИИ.

ТАГАНРОГ. **Рабочие крупнейшего металлургического завода «Сталь» во вторую декаду ноября передали в партию 78 лучших кадровиков, преимущественно с большим производственным стажем. 98 ударников завода им. Сталина в своих заявлениях говорят:**

«ВСТУПАЕМ В РЯДЫ ПАРТИИ ЛЕНИНА, ЧТОБЫ УГРОБИТЬ ПОПЫТКУ ДВУРУШНИКОВ АТАКОВАТЬ ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ».

Рабочие ж.-д. мастерских послали в партию 158 лучших ударников. От передовых *производственников на ряде* заводов продолжают поступать заявления о приеме в партию.

ПОД ЛЕНИНСКИМ ЗНАМЕНЕМ—ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ.

ВЛАДИВОСТОК. На митинге рабочих шахты им. Артема, посвященном обсуждению вредительства «Промпартии», 14 лучших ударников-шахтеров подали заявление с просьбой принять их в ВКП(б).

СМЕТЕМ С ПУТИ ВСЕХ, КТО ПЫТАЕТСЯ ЗАДЕРЖАТЬ ПОБЕДОНОСНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

ЗАПОРОЖЬЕ. 12 рабочих гвоздильного цеха завода «Интернационал» в ответ на вредительство «Промпартии» подали заявления о вступлении в партию. 40 чел. рабочей молодежи вступают в комсомол. Рабочие и служащие ст. Александровск-Южная в резолюции заявили:

«Мы сметем с пути всех, кто попытается задержать победоносное движение стальных батальонов пролетариата к социализму. Мы требуем расстрелять вредителей и отвечаем врагам пролетарской диктатуры массовым вступлением в ряды ВКП(б) для осуществления пятилетки в 4 года».

В ряде сел на общих собраниях незаможники и беднота выносят требования расстрела вредителей. В селе Куприяновке, Запорожского района, соз «Надежда» в ответ вредителям организовал красный обоз хлеба им. «декады обороны» и вызвал соз «Червоный ковал».

УДАРНОЙ РАБОТОЙ БОРОТЬСЯ ЗА СОЦИАЛИЗМ.

КАДИЕВКА. **За два дня штурмовой декады по шахтам Кадиевского района вступило в партию 112 человек, в комсомол—65, в профсоюз—132.**

Об'явили себя ударниками 1.985 рабочих, организовано 74 новых производственных коллектива, 3 сквозных бригады.

ВЫБОРЫ ПОД УГРОЗОЙ ТЮРЬМЫ И ФАШИСТСКОЙ ДУБИНЫ.

(Письмо из Варшавы).

Как и нужно было ожидать, оргия фашистского террора достигла наивысшего напряжения в самый день выборов.

16 ноября **Варшава** живо напоминала военный лагерь. Отряды пеших и конных полицейских и вооруженных фашистских банд «поддерживали порядок», избивая всех «неблагонадежных». С утра до вечера слышалась стрельба—это дружинники **Пилсудского** расправлялись с рабочими. Пролетарская кровь обильно оросила улицы города. Около 100 раб. получили тяжелые ранения, но варшавский пролетариат не отступил перед террором наемных агентов буржуазии. В рабочих районах происходили антифашистские демонстрации, которые разгонялись в одном месте и быстро возникали в другом.

Так же, как и в **Варшаве**, в **Домбровском бассейне**, в **Верхней Силезии**, **Лодзи** и др. местностях, организованные банды хулиганов нападали на безоружных рабочих и избитых передавали в руки полиции. Даже социал-фашистский **«Напшуд»** вынужден признать, что «полиция при арестах толкала, трясла и заковывала в цепи рабочих». Силезские дружинники, так наз. «повстанцы», подкладывали под рабочие жилища динамит, выбивали стекла и т. д.

Усерднейшими агитаторами правительственного списка были полицейские, которые, не заботясь даже о видимой «беспристрастности», вырывали из рук голосующих выборные карточки и всовывали взамен отобранных карточки № 1, т.-е. правительственный список. *Шпики тоже не бездействовали.* В **Катовицах «в каждую** избирательную комиссию, — пишет «Полония», — входил, как оказывается, полицейский агент, задачей которого было подсматривать, кто какие номера вкладывает в конверт». Кто пытался скрыть свой номер от взора шпика, задерживался под каким-либо предлогом и направлялся для допроса в полицию. В некоторых избирательных помещениях, как, напр., в районе 42 в Катовицах, был вывешен на видном месте циркуляр воеводы о явном голосовании.

Конечно, такое явное голосование, к тому же под звуки музыки, легче было властям провести в деревне. Так, напр., в Волковыске староста, помнящий министерский циркуляр о том, что его дальнейшая карьера зависит от количества голосов, которые получит правительственный список, созвал в день выборов на митинг всех крестьян и об'явил им, что голосующие тайно или за антифашистский список будут переписаны и посажены в тюрьму.

Там, где властям не удалось принудить широкие массы к голосованию за список Пилсудского, они применяли другую тактику: не позволяли голосовать за аннулированные антифашистские списки. Этим об'ясняется малое количество голосующих в **Серпцах** *или в Жешове*, где из 18 списков только 2 (правительственный и национал-демократический) были утверждены. Официальные круги об'ясняют это воздержание от голосования... «атмосферными явлениями» (дождем).

Несмотря на свирепствовавший террор, во многих округах массы избирателей подавали голоса за аннулированные антифашистские списки. Даже **«Курьер польский»** отмечает, что «в **Подставском, Глембоцком, Дисненском, Вилейском** и **Молодечненском** уездах коммунисты демонстративно голосовали за аннулированный список № 8, т.-е. белорусское «Змаганье».

Повсюду в избирательных помещениях неистовствовали фашистские дружинники. В Богутицах дружинники расположились у выборного стола и принуждали голосующих показывать свои номера. Шпики были снабжены карандашами и блокнотами и записывали, кто за кого голосовал.

Были десятки тысяч случаев, когда рабочие, уже придя на выборы, узнавали, что они «по ошибке» не помещены в списки голосующих. В Домбровском бассейне, как сообщают местные газеты, «не только целые семьи, но даже целые дома не имели возможности голосовать».

Однако наибольшую ловкость выявили пилсудчики в фальсификации результатов выборов, в подбрасывании карточек № 1 в урны и т. п. Желая обойти контроль уполномоченных оппозиции, власти очень часто задерживали их в участке для выяснения личности и выпускали лишь за 15 минут до окончания выборов.

В других случаях пилсудчики пытались использовать легковерие оппозиционных уполномоченных. Так, например, в Седлицах член избирательной комиссии, сестра одного из министров, взяв в руки урну, слегка наклонила ее и обратилась к присутствующим членам комиссии и уполномоченным со следующими словами: «Как видите, господа, урна пуста, и поэтому мы можем ее запечатать». Однако один из уполномоченных заявил: «Я не видел, прошу показать», и с другими уполномоченными подошел к урне. На дне урны они нашли пачку конвертов (около 700) с бюллетенями № 1.

Во многих округах, например, в **Варшаве-пригородной**, урны с вложенными в них бюллетенями правительственного блока лежали в окружных управлениях незапечатанными всю ночь и только на утро их переслали в избирательную комиссию. Этим об'ясняется факт, который имел место в **Могиле**. Там из 877 чел., имеющих право голоса, голосовало 622 чел. Список № 1 получил 171 голос, остальные голоса получили оппозиционные списки. Протокол об этом составили и подписали все члены комиссии и уполномоченные. Однако в окружную избирательную комиссию поступил из этого района совершенно другой протокол, в котором значилось, что голосовали все 877 человек, из которых 852 чел. голосовали за список № 1.

Нет ничего удивительного, что в этой обстановке во многих округах и районах 100 проц. голосов «получил» правительственный список. Фашистские фальсификаторы так увлекались, что иногда количество голосов, поданных за список № 1, было больше общего количества голосующих. В таких условиях **Пилсудский** был прав, когда еще до выборов заявил, что он **не может** проиграть.

Навряд ли кто-нибудь сомневается, что фашистские выборы были лишь циничной комедией, основанной на насилии и обмане. *Лучше всего сознает это правительственная* пресса, которая, указывая на уменьшение коммунистических мандатов, все же не решается утверждать, что пало влияние коммунистов. «В рабочих районах заправилами являются коммунисты»,—признают некоторые фашистские газеты, констатируя одновременно поражение ППС. Коммунисты заняли агрессивную позицию», — бесится «Пшеглонт». **«В Лодзи на периферии (где живет пролетариат), голосуют за** коммунистов»,—заявляет грустно «Полония».

Выборный обман пилсудчиков особенно ярко сказался в оккупированных областях **Зап. Белоруссии** и **Зап. Украины**, где почти все мандаты захватил правительственный блок. «Нужно помнить,— пишет **«Газета Варшавска»**, — что несколько месяцев назад в этих именно областях происходили дополнительные *выборы, в которых соотношение, было* как раз обратное сегодняшнему—в пользу весьма радикальных групп нацменьшинств». Одна из виленских газет констатирует, что раз украинцы и белорусы пылают такой любовью к пилсудчине, то «трудно понять, почему в таком случае проводится массовая полонизация так называемых восточных окраин».

Избирательная комедия откроет глаза даже наиболее несознательным и тем самым ускорит нарастание политического кризиса, который неизбежно взорвет фашистскую диктатуру.

Т.

Варшава, ноябрь, 1930 г.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ.

В СВОБОДНОМ СОЮЗЕ НАРОДОВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РАСТЕТ И КРЕПНЕТ СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ АРМЕНИИ.

Десять лет назад трудящиеся массы Армении свергли власть ставленников армянской буржуазии—дашнаков и образовали советскую социалистическую республику Армении. С этой исторической даты—29 ноября 1920 года—начинается новая страница в жизни армянского народа, когда рабочие и крестьяне Армении получили, наконец, возможность строить свое национальное государственное *образование, на основании* своего свободного волеиз'явления в советских условиях.

Как под гнетом царского правительства, так и при недолговременном существовании «независимой» Армении дашнаков территория этой страны была ареной междоусобной борьбы между различными национальностями, ареной углубленной национальной розни, сопровождавшейся непрерывной войной, убийствами, *искусственным натравливанием* одного народа Закавказья на другой. Опыт борьбы трудящихся масс Армении с правительством дашнаков с исключительной убедительностью показывает, что при буржуазном строе невозможно наладить сотрудничество народов, что национальная вражда, национальное угнетение и погромы в одинаковой мере сопутствуют власти буржуазии, в какой бы форме она ни проявлялась—в форме *ли российского самодержавия, или* в форме господства местной националистической буржуазии в лице дашнаков.

Разоренные поля, разрушенные деревни, многие тысячи погубленных при правительстве дашнаков жизней рабочих и трудящихся крестьян Армении в огне национальной вражды являются прямым доказательством неспособности и бессилия буржуазии установить межнациональный мир.

Лишь после свержения дашнаков трудящиеся Армении сплотили, в условиях диктатуры пролетариата, вокруг себя большинство населения, уничтожили, в полном соответствии с декларацией об образовании Союза ССР, национальный гнет, создали обстановку взаимного доверия и заложили основу братского сотрудничества народов.

На основе достигнутого прочного межнационального мира трудящиеся Армении за эти десять лет не только восстановили разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство, но и превратили угнетенную в дореволюционное время Армению с ее примитивным хозяйством в страну с бурно развивающейся своей промышленностью, с сельским хозяйством, перешедшим на новую техническую базу, идущим по пути механизации,—в страну, где национальная по форме, но социалистическая по существу культура в своем развитии достигла блестящих результатов, где непрерывно улучшается материальное положение рабочего класса. Выстроены сотни новых школ, в которых трудящиеся *Армении получают* первичную подготовку для участия в государственном строительстве. Национальная литература и национальное искусство расцвели и окрепли в условиях свободного творчества рабочих и крестьянских масс Армении. Многие тысячи трудящихся армян непосредственно участвуют в управлении через советы и исполнительные комитеты.

Юбилейный день застает ССР Армении в периоде величайшего социалистического строительства, когда трудящиеся массы ее совместно со всем Союзом ССР идут на штурм остатков капиталистических элементов в городе и деревне, осуществляют развернутое социалистическое наступление и на базе сплошной коллективизации ликвидируют кулачество как класс.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР уверен, что эти исторические задачи будут с честью выполнены трудящимися советской Армении и что лозунг «пятилетка в четыре года» будет ими осуществлен в надлежащие сроки.

Советская Армения уже показала образец социалистического строительства, по которому могут учиться зарубежные угнетенные народы Востока, как следует строить и развивать свою экономику и культуру.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР поручает правительству ЗСФСР принять все меры для удовлетворения необходимых потребностей, как хозяйственных, так и культурных, советской Армении и тем самым обеспечить ей возможность своевременно завершить великое дело социалистического переустройства страны.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль.

НА БАЗЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ТЕЛЕГРАММА тов. РУДЗУТАКА.

Горячо приветствую трудящиеся массы Армении с десятилетним юбилеем со дня свержения диктатуры лакеев империалистов—дашнаков и установления советской власти. Истекшие десять лет ознаменовались громадными успехами в деле хозяйственного и культурно-социального строительства ССР Армении. Эти успехи оказались *возможными лишь благодаря правильной* ленинской политике партии и советской власти, обеспечивающей свободное национальное развитие всех народностей, населяющих Советский Союз, и направленной к хозяйственному и культурному их под'ему на базе индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Огромный рост социалистической промышленности и колхозного движения, улучшение *благосостояния* широких трудящихся масс и быстро развивающееся культурное строительство являются залогом дальнейшего успешного осуществления развернутого социалистического наступления и окончательной победы над классовым врагом—кулаком и нэпманом.

Шлю наилучшие пожелания успешного преодоления всех трудностей, стоящих на этом пути, и наибыстрейшего завершения величайшей задачи строительства социалистического общества и желаю, чтобы Советская Армения служила *ярким примером для* всех борющихся за свое освобождение угнетенных народов Востока.

Я. Рудзутак.

3 МЛН. РУБ.—НА ПОСТРОЙКУ ТРАМВАЯ.

В ознаменование десятилетия Советской Армении Совнарком СССР решил *отпустить из резервного фонда СНК СССР* 3 млн. руб. на постройку трамвая и жилого университетского городка им. «Десятилетия Советской Армении» в гор. Эривани.

Со всех концов Советского Союза.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ. Постановлением Президиума ЦИК СССР тов. **Петровский Адольф Маркович** освобожден от исполнения обязанностей полномочного представителя Союза ССР в Литве и назначен полномочным представителем Союза ССР в Персии.

«ЧАСЫ РАБОЧЕГО ЗАЙМА». Комсомольцы Павловских металлических фабрик (Нижний-Новгород) выдвинули предложение организовать «часы рабочего займа». Предложение заключается в том, что рабочие добровольно дают взаймы стране несколько часов, дополнительно работая в любом цехе. Начинание комсомольцев подхвачено десятками рабочих. Отдельные рабочие записываются на 30—40 часов дополнительной работы.

СЛЕТ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ. В Нижн.-Новгороде открылся краевой слет колхозников-ударников. На слете присутствует 400 делегатов. Колхозники обсудят состояние и задачи колхозного движения в крае, план весенней посевной кампании и план развития животноводства.

1.500.000 «МЕРТВЫХ ДУШ». В процессе проверки заборных книжек снято по СССР со снабжения около 1,5 миллиона «мертвых душ». На Украине обнаружено 250 тысяч неправильно выданных заборных книжек; по Северному Кавказу — около 105 тысяч; по Западной Сибири — 111.500; по Нижегородскому краю — 57 тысяч; по Нижней Волге — 153 тыс.; по Уралу — 400 тыс. и т. д.

СООРУЖЕНИЕ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ НА КАМЧАТКЕ. Изыскательная комиссия Добролета закончила обследование восточного побережья Камчатки с целью открытия воздушной линии от Петропавловска-на-Камчатке до Уэлена. Комиссия установила 70 пунктов, которые могут служить посадочными площадками. Открытие этой линии даст возможность связать одну из отдаленных окраин Советского союза с материком. Постановлением крайисполкома организован комитет содействия по сооружению воздушных линий на Камчатке. Открытие новой воздушной линии предполагается 1 августа 1931 г.

ДЕЛО ВРЕДИТЕЛЕЙ-ПОЧТОВИКОВ. В Ставрополе выездная сессия краевого суда начала слушание дела о вредительстве в бывшей окружной почтово-телеграфной конторе.

На скамье подсудимых — старые чиновники. Во время гражданской войны они оказывали активную помощь белогвардейским бандам. При советской власти об'виняемые создали на телеграфе обстановку саботажа, они замедляли и срывали прием и передачу правительственных оперативных телеграмм. Курсавская телеграфная линия, начатая проводкой в 1927 году под руководством инженера Чепокал, в результате вредительских методов проводки уже в 1928 г. пришла в полную непригодность.

ВМЕСТО ВРЕДИТЕЛЯ ШЕЙНА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВМБИТ ИЗБРАН ТОВ. ПРОКОФЬЕВ.

Вчера закрылся IV внеочередной пленум ВМБИТ. Пленум единогласно избрал председателем ВМБИТ вместо изгнанного вредителя Шейна тов. Прокофьева В. В. и отв. секретарем президиума тов. Лебедева В. П.

Пленум обратился в президиум ВЦСПС с просьбой увеличить число членов президиума ВМБИТ на 4 человека, чтобы пополнить президиум ударниками ИТР Электрозавода, Трехгорной мануфактуры, Дербеневского завода и постройки № 1 Моострои.

Пленум удовлетворил просьбу академика Баха и тов. Долгова об освобождении их от обязанностей членов президиума, оставив в составе пленума. Вместо выбывших пленум избрал в президиум ВМБИТ члена президиума ВЦСПС тов. Сегала и секретаря ВАРНИТСО тов. Свердлова.

ОРГИНСТР МК ВКП(б) *предлагает* явиться 30 ноября с. г., к 12 час. дня, комн. № 18, следующим товарищам:

1) Грант (секретарь парткома завода № 22) 2) Засыпкина (ИКП), 3) Мертенс (ИКП), экономист), 4) Чесноков (клиника 1 МГУ, ассистент).

30 ноября, в 7 час. вечера, в редакции журнала «Большевик» (Тверская, 48, 5-й этаж, комн. 57), состоится доклад тов Козлова на тему «Природа цены и денег на новом этапе».

Присутствие приглашенных обязательно.

ЦКК ВКП(б) просит тт. Абрамова, Прокофия Кузьмича, Балабановича, Николая Григорьевича, Бреговского, Бориса Григорьевича, Величкина, З. Т., Гришина, Г. Л., Гусева, Василия Сергеевича, Ивойлова, Михаила Матвеевича, Кузнецова, Александра Ивановича, Кузнецова, Алексея Ивановича, Лосева, Василия Николаевича, Маричева, Н. Ф., Мисюрова, А. Н., Николаева, Ивана Григорьевича, Пеккерева, Льва Ароновича, Переверзева, Федора Михайловича, Румянцева, Михаила Васильевича, Семенова-Гейдыш, Силина, Михаила Петровича, сообщить свои адреса, по которым можно послать выписки из постановления ЦКК ВКП(б), а если кто находится в Москве—зайти в ЦКК ВКП(б): Ильинка, 21, 1-й этаж, комн. 121.

ЦКК просит т. Левашова, Н. К., п. б. № 0252692, и тов. Кисляковского, Владим. Иосиф., чл. парт. с 1917 г., не выезжал в Москву, сообщить свои адреса.

ГЛАВЛИТ № А 66563.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.